

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

4.96

*Информационно-публицистическая
и литературно-художественная газета*

Россия — Вселенная Духа и последняя обитель Вседержителя
посреди Черной Пропasti, развернутой в ад.

**Христос воскрес.
Воистину воскрес,
чтобы смести нечисть с лица
Земли Святорусской!**

**Архангел Михаил
— Архистратиг Карающего Небесного
Святорусского Воинства!**

Т. Дичев
**Программа ГРААЛЬ —
супероружие
Пентагона!**

Ю. Зайцев, Р. Плюшин, П. Назарьев
**Луна
— база инопланетян?**

И. Шифман
**Миф
о единобожии евреев**

**Энциклопедия
нечистой силы:
"Авалдон — Сатанаил"**

Ю. Петухов
**"Звездная Месть.
Меч Вседержителя" (отрывок)**

А. Чернобровкин
"Толмач"

Ростислав Подунов
(Иван Рукавицын)

Предпасхальное приветствие Юрию Дмитриевичу Петухову

Есть разные уровни патриотической борьбы. Та борьба, которую Вы ведете, сопоставима с борьбой величайших Русских святых или таких наших национальных гениев, как Федор Достоевский и Даниил Андреев. Вы не просто большой Русский талант, — Вы метафизический гений Русского народа, и Ваше проникновение в суть вселенской схватки, Ваше «поле Куликово» достигает такой бездны, которая закрыта-таки для подавляющего большинства Русских воинов. Ваше творчество и Ваше слово несут в себе частицу Воинского подвига Христа Распятого, Который телесную муку и гибель Свою обратил в поражение Преисподней: Дух Его, как молния, ударил с Голгофского Креста и достиг последнего дна сатанинской бездны, — Он поразил Врага рода человеческого в самой неприступной его цитадели! Этим путем идете и Вы силой своих мистических прозрений и творческой мощи. А потому я истинно говорю, что Вы в такие часы уже не то, что Вас все видят и мыслят. Верным признаком этого является то, что при чтении Вас и при личном общении с Вами меня пронизывает дрожь. Мои записи о Вас (1991—1995) так и остаются лежать в моем архиве. Я знаю, что Русская земля держится не только праведниками и молитвенниками, но и такими ее сверхвоинами духа, колоратносцами и крестоносцами — людьми глубинного, запредельного, нечеловеческого прорыва, как Юрий Дмитриевич Петухов; я знаю и то, что Вы не Христос, а потому облечение, получаемое Вами в инферальной бездне (в которую Вы ниспадаете, как молния с Голгофского Креста), делает Вас обреченным. Для меня это наивысший подвиг сыновней любви Русского Воина. Вы облечены бездной; опасный предел давно перейден, но это Вас не останавливает и Вы опять во имя России спускаетесь в нее, — Вы жертвуете своей бессмертной душой за всех нас («за други своя»). Вы — Русский Герой, человек подвига и жертвы.

Из соединенных усилий таких, как Вы, и рождается освобождение души России из сатанинского плена...

Ваш приход был замечен мной, — еще тогда, в 1991 г., из глубины дудаевского инферального плена. Уже по первым номерам «Голоса Вселенной» я понял, что Вы несете в себе то, что нам недостает: мистическое измерение нашей борьбы и перенос ее в другие миры существования (только проникнув в них и поразив в них врага, мы можем надеяться на победу в мире земном, этом). Между нами установилось чудесное взаимопонимание, и я Вас с тех пор чувствовал и не раз незримо сопровождал. Я и по сей день не расстаюсь с Вами, незримо вхожу в число людей Вашего внутреннего круга. Самое большее, на что Вы можете рассчитывать во «внешнем мире» — это признания, что Вы сильный и даже гениальный фантаст. — Нет, «миры Юрия Петухова» это не фантастика, а самый что ни на есть строгий реализм; это иная, не менее реальная, чем наша, действительность, в которую проникает и о которой свидетельствует его дух. Ваша забота — не забавлять своим причудливым воображением, а спасать им русских людей. Ваше творчество это Ваше участие в великой битве за спасение России. Вы сражаетесь за Россию не только в нашей повседневной жизни, но и, главное, в инферальной сфере наличного бытия, в тех темных мирах, которые идут с нашим в связке (и Ваши победы там облегчают нашу участь здесь, — вот в чем смысл и оправдание Ваших «страшных» пристрастий!). Сражаетесь Вы и в этом мире, о чем говорит обжигающая душу Ваша публицистика и прямое участие в защитных акциях патриотов (в обороне «Белого дома», например), — но это уже то, что по силам и другим, а вот на проникновение в иную реальность, на боевой прорыв в бездны сатанинские и лихие рейды там, — способны лишь единицы (и слово Ваше оттуда бесцен-

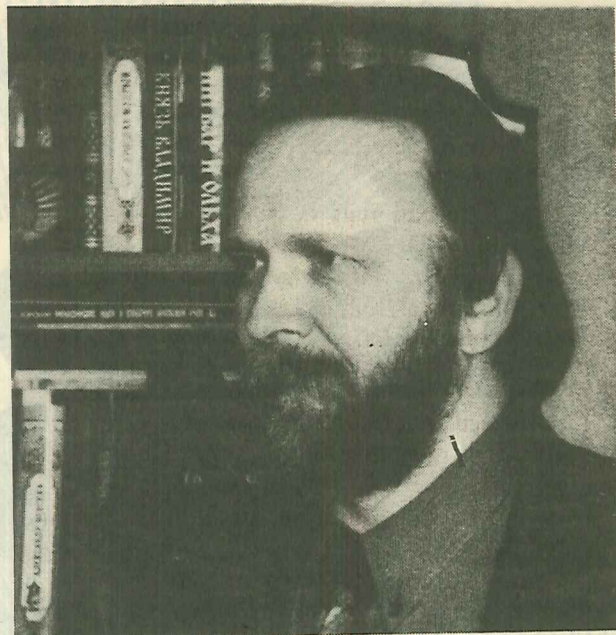
но). Возвращаясь с глубоких рейдов по тылам врага (посещая его антимир, антивселенную), Вы приносите к нам двойное зрение (которое изначально у людей было, но атрофировалось, угасло, а без него все наше отечестволюбивое воинство подслеповато). Платой за прикосновение к инферальным сущностям и мирам, работу с ними и проникновение в них стала «лучевая болезнь» Вашей души (признаки которой проступают то в одном, то в другом Вашем тексте). Вы спасаетесь тем, что обманываете себя, говоря: «я всего лишь писатель-фантаст». — Нет и нет, тысячу раз нет! — К Вашим «фантазиям» я отношусь, быть может, серьезнее, чем Вы сами: я верю в их подлинность и действенность, верю, что это реализм особого рода — «фантастический» — и он есть один из способов познания, которым русская национально-освободительная армия не вправе пренебрегать (чтобы одолеть врага, мы должны на вооружении иметь все, что он имеет, и сверх того еще что-то свое, совсем особенное; здесь не должно быть никаких ограничений, никаких запретов). Лозунг «Все для фронта, все для победы!» Вас от церковной анафемы защищает (и я в спорах с православными догматиками, у которых недостаточность патриотизма как сердечная недостаточность, — отстаиваю Вас).

Ростислав Подунов (Иван Рукавицын)
21.III.1996 г.

Н. В. Это приветствие я написал сверхвоину России Юрию Дмитриевичу Петухову как средоточию Русских мистических сил, что подтверждаю в дни Страстной седмицы 1996 г. — я связываю Вас с мыслями о Воинском подвиге Иисуса Христа, Который через Голгофскую муку и смерть свою прорвался до самого последнего дна инферальной бездны вселенной и поразил там Врага. — Вам дано быть искоркой этой Голгофской молнии, проникающей в сердцевину мрака, вот что я уяснил, читая Вашу прозу и публицистику! Все остальные определения Вас будут периферийны или вторичны.

Р. П. 9.IV. 1996 г.

Лет десять назад, когда я начинал только продумывать сюжетные ходы романа «Звездная Месть», намечать осевую линию, мне, по наивности моей, казалось, что роман сам и его идея должны стать доступными ежелью не миллионам, то тысячам русских людей. Шли годы, строки выливались на страницы, попутно писались другие романы и повести, многое менялось в жизни, росли тиражи моих публикаций, потихоньку переваливая за десять миллионов... бесконечное множество читателей моих со страстью и нетерпением следили за всеми перипетиями и злоключениями героев, но... но мало кто погружался в глубины романа, почти все плавали где-то в поверхностных его слоях, барахтались в клубящихся и бурлящих, свивающихся в немислимые узоры видимых волнах и течениях сюжета. И не тысячи, даже не сотни, а десятки и единицы находили в себе мужество погрузиться в этот непомерный и страшный Океан, порожденный, как теперь я понял, не одною лишь моею фантазией, но чем-то большим, не имеющим имени, но вездесущим и всемогущим, дающим избранным счастливым возможность в минуты парения над бытием соприкоснуться с Его Дыханием — и увидеть незримое простым оком. «Звездная Месть!» В грязнопенном потоке псевдобеллетристической мути почти каждый из нас утратил часть Духа, дарованного ему — созданному по Образу и Подобию. И потому само название романа в светлых мутных мозгах не породило никаких ассоциаций кроме как «вторжений негуманоидов» и дешевой «мести» героя своим обидчикам по дешевым западным образцам. Ибо забыли: «Мне отмщение, и Аз воздам!» Будто и не было ничего сказано Спасителем, будто лишь к смиренню да покаянию, как хотелось бы многим врагам Его и нашим, Он призывал. Именно, «воздам!» Не принято в романах писать все открытым текстом. И потому разбрасывал я ключи к разгадке его тут и там: в иных романах и повестях, в публицистических статьях, на страницах «Голоса Вселенной». Имеющие глаза и уши — узрели и услышали. Созданные по Образу и Подобию, наделенные Духом, и тем самым навечно связанные с Вседержителем,

поняли то, что и до того знали — ибо просветленные есть. Один из таких и Ростислав Подунов (Иван Рукавицын). Я оставляю без комментариев лестные эпитеты и не принимаю их в свой адрес, потому что осознанным в моем труде было лишь желание хоть что-то сделать для погибающей России, все прочее же шло из Сфер запредельных и Высших — по одной лишь причине: я был открыт для Них, я ждал Слова. И Оно нисходило, облекаясь в ту форму, которую я мог Ему придать... может быть, кому-то другому это удалось бы лучше, не знаю. Важно иное, я не один на Святой Руси, и не первый, а значит, мы, русские, еще постоим за землю Богородицы и Вседержителя... и вот здесь бы я хотел внести небольшую поправку в Предпасхальное приветствие Ростислава Подунова — не в обороне я был «белого дома». Обороняется пусть враг, захвативший нашу землю. Как известно, сами события Октября 1993 года складывались из двух составляющих: «белодомовские сидельцы» — не главное, они были пассивной частью, но на них пытаются сосредоточить основное внимание наши недруги, как на забытых и безвольных, ни на что не способных «русских дураках». Нет, в Октябре было Народное Восстание — более полумиллиона Русских людей прорвали все заслоны, с боями прошли через пол-Москвы и ценою своих жизней освободили «сидельцев», принесли им и себе победу... а вот растерявшиеся и перепуганные «обороняющиеся» упустили эту победу, ибо слабы духом оказались. Я был среди восставших, а не среди сидевших и ждавших. Ибо как было сказано: «Мне отмщение, и Аз воздам!» и «не мир, но меч принес Я вам!» И я не мог находиться в другом месте, мои слова не должны расходиться с делами... Ныне многое изменилось. Мы еще не победили. И еще не воздали. Но мы уже побеждаем — дьявол отчаянно сопротивляется, старается удержать свою власть на святой земле нашей. Но тщетно. Тогда мы пытались изгнать дьявола во плоти человеческой за пределы отчизны нашей. И мы не проиграли. Мы одерживаем победу, мы берем верх в конечном итоге, хотя не изгнали носителей дьявола из России. Получилось иначе, мы изгнали дьявола из самих носителей, из тех многих, в кого он вселился в годы «перестроек» и «реформ» (разумеется, не из всех, открытые и неприкрытые слуги сатаны остаются его слугами, но они уже обречены!) Русь очищается! И я не думаю, что те, кто в тяжкий час говорил со злом на доступном этому злу языке и усмирлял его, погубили души свои — Господь простит Своих детей, в чьи руки Он вложил Свой меч. И покарает иных, скрывавшихся под благообразной внешностью и за благолепными словесами, а на деле разрушавших Церковь Его. Я не буду уточнять, кого имею ввиду, все помнят, кто, подобно Пилату, «умыл руки» тогда, в Октябре, отдав на растерзание иродам тысячи безвинных, кто, сославшись на болезнь, спрятавшись в покоях своих, убожавшись за власть свою земную, кто воистину достоин анафемы, кто бездействием своим способствует расчленению и гибели Православного мира, кто за высшее благо почитает лишь благосклонность «сильных мира сего». Бог с ними со всеми! Ибо мелки и ничтожны они пред Лицом Всевышнего. Со светлым праздником святой Пасхи всех вас! Христос воскрес!

Юрий Петухов

Голос Вселенной

Первый

Лирическое повествование в 4-х частях
о князе Данииле Московском

1

Даниил Александрич, безусый мальчонка,
Первый князь на Москве —

лишь название одно!

Не Дунай, и не Дон, и не Днепр — речонка
Подкатила к стене,

загляделась в окно:

До того все покойно и неторопливо,
Что Орда — не орда,

будто нету ее.

Уж полвека как сгинул наездник визгливый
Неизвестно куда,

да оставил ярмо.

Был отец — по прозванию народному Невский,
Александр Ярославич.

Да нет и его!

Сыновья уж не помнят забот своих детских.
Им бы ладить...

Ан не до того.

Сыну младшему — малые крохи от старших:
Незавидный кусок,

небогатый удел —

Затерявшийся в дебрях Оки заплутавшей
Лесовик-городок,

городишко-придел.

Ко Владимиру-городу первопрестольному,
Где сидит старший брат,

князь великий Руси,

И московские земли от веку пристегнуты.
Брат землей богат. От богатства спесив.

Сыну среднему дан от отца Городец.

Червоточина мысли —

скупец был отец!

Примеряет Андрей Городецкий венец

И веревочку мылит:

«Придет твой конец,

Брат Димитрий, ужиться нам трудно вдвоем
На отцовской земле, уж тебе ль то не знать.

То, что было твоим, скоро будет мое!

Я с мечом, на коне, буду правды искать!

Да и князю Димитрию тесно с Андреем —
Хоть и по крови братья,

а в мыслях разлад.

Им бы ссоры и распри по ветру развеять,

Нет, за ратью к ордынцам спешат —

Кто вперед, кто сумеет в Орде приглянуться,
Хану радость —

среди русских раздор!

«Пусть урусы всегда меж собою дерутся —

Сладость власти есть в горечи ссор».

И опять как в ознобе трясется земля,

Злыми корчами бьется

под гнетом копыт.

Бранный пир для залетного воронья:

Вволю крови напьется оно,

погостит!

2

Младший рос, мужал, дела выросли,

В братние раздоры не вступал.

Землю его войны обходили.

Только мир не вечен — час настал:

Шла по наущению Андрея

В отчие края Дюдены рать

Грابتь, разрушать и убивать,

Ничего живого не жалей.

Подминая версты под себя,

Оставляя сзади пепелища,

Сами не имевшие жилища,

Выживших оставив без жилья,

Шли тумены, на снегу чернея,

Неостановимы — шли и шли,

Шли по зову каина-Андрея,

Князя-изверга своей земли.

На великокняжеский престол
Из улуса Джучи шел Андрей —
Видно, бес опутал и повел
По тропе которы и смертей.

За услугу данью вдвое большей
Той, что Дмитрий хану посылал,
Отплатить брат средний обещал:
Властолюбье — людям тяжкой ношей!

И в погоне за земною властью,
Упиваясь кровью братьев всласть,
Тело рвет страны родной на части
В алчной дрожи Городецкий князь.
Пламя над Владимиром, Коломною,
Польхают Суздаль и Можайск,
Будто бы один пожар огромный
Губит позабытый Богом край.

Каждый ищет для себя спасенья,
От соседа помощи не ждет.
Слабость — порожденье разобщенья.
Отчужденье к немощи ведет.

Тверь гостей незванных непустила,
Повернули от ее ворот.
Сила уважает только силу,
Лишь над слабым верх она берет.

Слабость в неосознанности силы,
В липком страхе прошлых горьких бед.
Слабость, скольких сильных ты лишила
Выстраданных муками побед?!
До Москвы змею докатился.

Ханской рати малый ручеек,
И в овечьи шкуры обрядился,
И выюном обвил Москвы порог.

Горек первый опыт Даниила:

Соблазвившись потокой речей,

Ворота Москва свои раскрыла

Для врагов в обличии друзей.

Был недолог бой, кровав и страшен,

И не бой, а суцая резня!

Польхали свечи градских башен

В море всемосковского огня.

Закусив железные удила,
Кони вынесли из вражеских оков
И обманутого Даниила
И его растерянных бойцов.

Ускользнула малая дружина,
Побросав дома свои и скарб,
Все оставив за посадским тыном,
Не страшась людских и Божьих кар.

Страх перед ордынской чумой,
Неотступный, леденящий кровь,
От доски отцовской, гробовой
И доселе гнул к земле сынов:

«Свыше посланное нам проклятье

За вражду, раздоры на Руси,

Человеку суждено понять ли?!

А тем более — остановить!

Все живое гибнет под напором

Непреодолимых злобных сил —

Страшный суд за распри и которы —

Божье наказание Руси!»

Перед Богом оправдать себя непросто.

Разве оправдание в словах!

Что стонать да плакать по погостам,

Коли вся земля — зола и прах?!
Княжество свое — куда бежать?

К братьям-упырям дороги нет.

Княжество мало. Но есть в нем пядь!

Есть в нем рать! И шею гнуть — не след!

Пусть прощенья свыше не дано!

Пусть молва осудит и казнит!

Но с плечей багровое корзно

Даниил снимать повременит.

Зацепиться за сажень, за пядь.

Пусть кругом одни лишь тлен и смерть.

Всем назло все сызнова начать!

Сыну Невского удел — все сметь!

3

Во Звенигороде плотники снуют,
Город встречи ждет с безжалостной ордой —
Кузнецы мечи булатные куют:
Расставаться с жизнью, так большой ценой.

Стены старые, им приступ нипочем,
И железо им знакомо, и смола,
И пороком их пытали и огнем —
Ладно все, да больно крепость уж мала!

Но на благо на дворе трещит мороз,
Для гостей воды хозяевам не жаль —
И по склонам вырастает льда нарост:
«Ну-ка, ежели кто желает, залезай!
Да гляди, не соскользнь на полпути,
Сразу гузно продырявишь о копье!
Если выдюжишь до верху доползти —
Тут согреем, смолкой ласковой польем!

Причесать тебя из стрельницы стрелой
Собрались все хорошие стрелки,
Им не жаль, поверь, гостек наш дорогой,
Им обидеть гостя просто не с руки!»
Князю гвоздем в мозг впиалась Москва.
Стынет сердце — горю не помочь.
«Задарма купила татарва! —
Даниил не спит ни день, ни ночь.
— Удержать хоть клочок родной земли
И отсюда заново шагать.
Чтоб в себя поверить мы смогли —
Отстоять! Хоть мертвым — отстоять!»

Устоял острожек-городок.

Враг ушел, бессилие коря.

В лютой стуже злого января

Получив заслуженный оброк...

И БОЛЬШАЯ РОДИЛАСЬ ЗЕМЛЯ!

4

Даниил Благоверный, скажи, в чем же дело?
Про тебя нет в учебниках

строчки одной!

Семь веков проползло, пронеслось, проскрипело —
Твое имя лишь в требниках —

местный святой.

Про тебя позабыли... Но все ль позабыли?!
Монастырь твой сносили —

снести не смогли.

Нас хотели лишить наших предков. Лишили?!
Нас почти ослепили.

Мы ж свет обрели.

Вырывали нам память из мозга клещами,
Кислотою травили,

железами жгли.

Мы ж прощали, мы все разрешали, молчали,
Погибали и жили,

забыть — не могли!

Окруженный разрухой заводов, завалов,
Монастырь белостенный

вставал из руин.

Как ей ни было б тяжело, страна понимала —
Кто наездник залетный,

кто сын.

Кто ее поднимал, защищал и лелеял.

Кто сжигал и топтал,

разорял и морил,

Кто в годину лихую впивался ей в шею

И давил,

и давил, и давил!

Даниил Александрич, как трудно быть первым!
Внукам, правнукам — слава,

они заслужили ее.

Первый падает навзничь с надорванным сердцем —
Это Первого право —

в нем правда его.

Даниил Александрич, воитель, старатель,
Зачинатель-трудолюбивый

Московской Руси,

Основатель обителей и соиздатель,

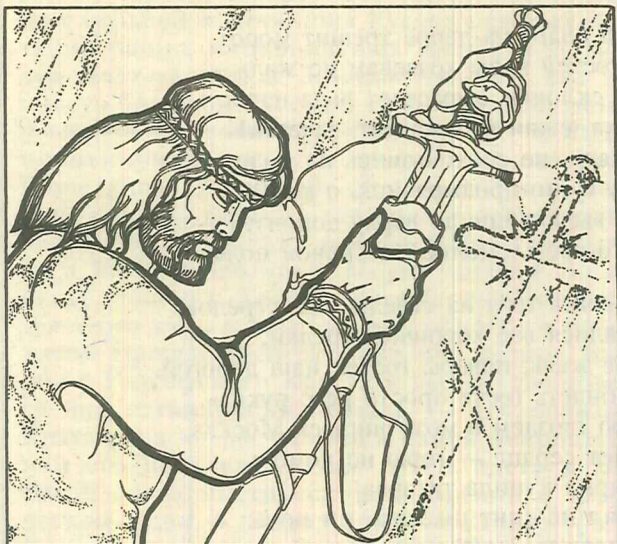
Защити свой народ, как тогда,

и спаси!

ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ

Отрывок из
заключительной
книги
романа-эпопеи

Художник А. Филиппов

— Их нет! — уже кричала Светлана. — Нет нигде!!!
— На какую глубину ты опускала шуп? — спросил из своего угла молчавший до того Гуг Хлодрик. И в пустых глазах его появился тревожный блеск.

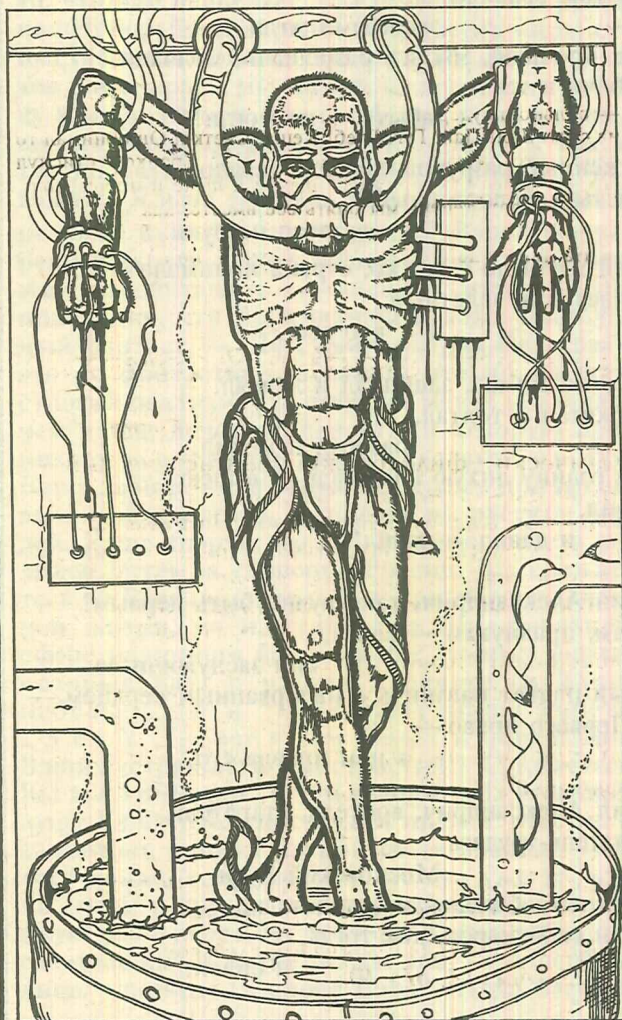
— Как обычно, на три километра, — ответила Светлана.
— Глубже давай!
— Они бы не смогли за такое время забраться глубже.
— Давай, тебе говорят!

Светлана сжалась в комок. Она и сама знала, что могло быть всякое. Знала лучше их. Но она не хотела верить, нет! Если они забрались глубже, надежды почти нет. Она много раз испытывала угнанный шар, он мог прожечь шахту только на два километра. Под Антарктикой, пробитой и дырявой, кора была совсем тонкой, там была непомерная толща воды, но вода не грунт, не базальт и гранит. Здесь больше пригодилась бы десантная капсула. Только капсул нет. Они все уничтожены. Но почему Иван не отзывается? Что с ним? Что с Кешей и Глебом?! Может, они не добрались до форта, может, застряли под Лос-Анжелесом? Да, они наверное заплутали, заблудились где-то на поверхности. Светлана не хотела верить в худшее. Но внутренняя связь не работала. Будь они наверху, в развалинах, Иван обязательно бы отозвался.

Она откинулась в мыслекресле. Сосредоточилась. Сейчас радарный шуп корабля был настроен только на пропавшую троицу, только на них, на оборотня шуп не реагировал. Четыре... четыре с половиной... Она увеличила поперечник поиска. Глубина: пять... шесть километров.

— Ну, чего там?! — забеспокоился Гуг, выпустил тонкое смуглое запястье, подошел к креслу вплотную.

Светлана не ответила, лишь покачала головой, мол, не мешай.

Но можно было и не спрашивать, экраны показывали пустоту.

Семь километров, восемь с половиной. Нет! Их не могло быть ниже! Это уже бред какой-то! Девять... десять... одиннадцатая — три розовые точки вспыхнули на обзорнике. Вспыхнули, дернулись, дрогнули, сжались и пропали.

— Мы должны добраться до самого дна этой проклятой преисподней! — повторил Иван. — И хватит ныть, поворачивать поздно. А кто струсил, прошу за борт!

Глеб скривился, но промолчал.

Кеша сделал вид, что к нему сказанное не относится. Он в каком-то шальном угаре давил, жег, кромсал нечисть. И тут же накатывал на сползающую плоть живородом — пускай подзаправится — ведь работенки, судя по всему, предстоит много.

Они опустили на триста восемьдесят четвертый уровень, но конца и краю страшным подземельям не было видно. Они изничтожили уже тысячи рогатых, Иннокентий Бульгин давно сбился со счета. Но ничего почти не менялось, везде было одно и то же: миллионы обессилевших, безропотных, страдавших мучеников претерпевали чудовищные пытки, умирали от невыносимой боли... и не могли умереть. Плоть людская переходила, перетекала, переползала в плоть сатанинскую, жуткую, страшную, обращаясь в чудовищно-нелепые порождения подземелий, в каких-то невообразимых и отвратительных демонов — уже не земных, а потусторонних. И не было этому ни конца, ни краю, ни пределов, ни начал.

Глеб сидел, сдавив виски трясущимися руками, сжимая пылающую голову ледяными ладонями. Он видел то, что не видели другие, или ему так казалось. Тысячи, миллионы потусторонних тварей в его видениях выползали из всех щелей, из дыр, люков, отверстий, подвалов, шахт на поверхность Земли, поднимались на черных крыльях в черные небеса, ныряли гадами морскими в пучины, расплазались по леденющему пеплу омерзительными змеями и червями... новые обитатели Земли, новое человечество — дьяволочеловечество, раса избранных, четвертая земная цивилизация! Какая жуть! Земля, кишашая отвратительными гадами, миллиардами гадин! А от них, от людей, не остается ничего, абсолютно ничего, даже окаменелых костей... динозавры исчезли, будто их и не было, но остались отпечатки, костяки, скелеты. От двуногих разумных не останется ничего. Интересно а как динозавры относились к сменяющим их млекопитающим, к жалким, незащищенным, убогим и скользким животным? Может, ни чуть не лучше, чем мы относимся к червям, к змеям, ко всем этим гадинам?! Смена обитателей, смена рас! Неужели человек избрал себя полностью, неужели ему больше нет места во Вселенной и он обязан уступить свою лаку другим, более приспособленным, более совершенным?! Неужели вот это — то, что творится, и есть борьба за существование?! Голова пылала адским огнем. Как бы ни назывался этот кошмар... это конец. Конец Света!

— Получай, падла!

Бритвенно острым лучем, вырвавшимся из живорода, Кеша срезал очередную рогатую голову.

Иван сидел мрачный. Он не принимал участия в побойше. Он хотел понять этот ад, докопаться до его сути. Еще несколько лет назад, да чего там лет, всего год назад никто бы не поверил, что такое может быть. Его бы подняли на смех все — все без исключения, вот эти, висающие по стенам, распятые, корчащиеся в муках, рассекаемые на части. Они в самых кошмарных снах не могли представить себе этих мук и страданий. Но ад пришел на Землю. И вобрал в себя всех, почти всех. Никто не знал? Никто не мог предвидеть?! Нет, вранье! Именно этот ад тысячелетия мучил людей — и грезились им рогатые мучители, виделись картины чудовищных истязаний в подземельях. Страшный Суд! Неужто он настал? Но разве никто не знал, что он грядет? Знали, все знали: и те, кто верил в него, и те, кто ни во что не верил. Все церкви, костелы, кирхи, храмы Земли и земных колоний на иных планетах были украшены фресками, мозаиками, иконами с изображениями сцен Страшного Суда... значит, люди предвидели свое будущее?! Они предвидели его! Были пророки! Но кто их слушал! И какое сейчас кому дело до пророков! Люди любят не тех, кто пугает их и предвещает им боли и страдания, они всегда, во все века любили тех, кто брал в свои руки розги, плети и силой отвращал их от грядущего, люди любили и уважали силу... ибо сами всегда были слабы. Слабы настолько, что не было у них мочи и желания уберечься, спасти себя. Они лишь ждали, вот явится Спаситель, и обережет их всех, укроет за своей спиной от Страшного Суда за прогрешения их, спасет. Они верили, надеялись, тешили в легкомыслии своем... А Спаситель к ним не явился. И все. И конец. Конец Света!

— Так тебе, сука!

Кеша живым шупальцем, манипулятором живорода, подбросил вверх студенистую гадину и четвертовал ее в воздухе — ошметки трясущейся дряни полетели на скорчившихся в чанах голых, высохших как скелеты людей.

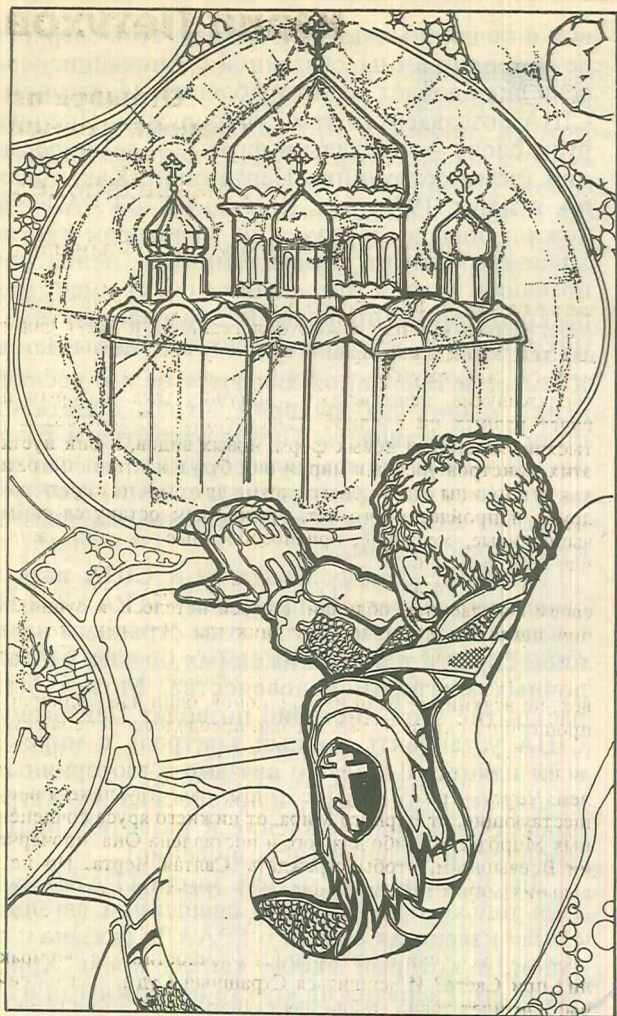
Они прорвались, но уже не просто так, а с боями, преодолевая сопротивление нечисти, на четверста семидесять первый уровень. Они крушили ячейки и соты бесконечного вивария, гадостного инкубатора, в котором выращивали насекомобразных монстров с человеческими глазами. Зачем? Зачем их выращивали?! Иван мучился, не находя ответа... Нет. Ответ был. И он его знал. Они ищут форму. Они не

могут ее найти. Все эти подопытные твари для них только мясо, только костная и мозговая ткань. Они ищут форму для тех, кто должен придти на смену всем бесчисленным нелепым промежуточным расам. Они пытаются создать тела сверхживучие, неистребимые, могучие, тела, которым не будет равных ни в одной из вселенных. И они создадут тысячи, миллионы новых форм, новых видов, и они пустят этих монстров-уродов в мир, и они будут ждать и смотреть, как эти гадины станут биться друг с другом и пожирать друг друга, и пройдет много лет, прежде чем останутся самые выносливые, жестокие, приспособленные — самые живучие и беспощадные твари в Мироздании. И тогда они вселятся в них! Тогда они придут во Вселенную живых, ибо в своем собственном облики, в своей нетелесной сущности они нагрянуть сюда не могут никогда. Человеку не дано узреть Неизримые Глубины Преисподней, Черного Подмирья Мира, Всепространственной Вселенной Ужаса. Человек, не всякий, но один из миллионов, один из миллиардов, прошедший сквозь боли и страхи, преодолевший себя самого, избранный Вседержителем — и тот не узрит сокрытого от него. Но ему дано видеть Черту, проведенную Создателем. Черту, ограждающую все миры, существующие и несуществующие, от Черного Мира, от нижнего яруса сочлененных Мирозданий, ибо для того и поставлена Она, прочерчена Всевышним, чтобы оградить. Святая Черта. Но не в дальних мирах пролегал она, не в чужих пространствах и измерениях, не в запретельных вселенных. Проходит Черта по душам человеческим — бессмертным, но слабым, мятущимся, страдающим, готовящимся к вечности... где? во мраке ли? при Свете? И вершиться Страшный Суд начал не сейчас. Он идет давно, тайно для слепых и открыто для видящих... А это уже не Суд. Это свершение приговора над слабыми и предавшими себя. Все! Хватит! Иван тоже сдавил виски ледяными ладонями. Он больше не странник в этом мире. Но он и не воин. Воины — они, идущие с ним плечом к плечу. Он же — воздающий по делам. И потому нет преград, нет барьеров.

— Вниз! Глубже!!!

Живород содрогался от напряжения. И опускался все ниже и ниже, пробивая перегородки, прощивая люки и створы, вдавливая внутрь фильтрационные пробки и мембраны. И он уже полз не по железу и пластику, не по дереву и граниту — содрогаящаяся живая плоть окружала его, сначала пленки, наросты плоти, потом толстые слои, обтекающие его со всех сторон, сдавливающие, будто живые мясистые трубоходы, будто гигантские пищеводы, спускающиеся внутрь огромного полуживого или живого организма. Такого не было в подземельях форта Видсток. Такого и не могло быть! Это вырастили о н и, вырастили из мяса и крови людей, миллионов переработанных людей. Утроба! Иван вспоминал живую утробу планеты Навей. Ничего нового! Эти вурдалаки принесли сюда то, что было доступно и известно им. И не больше! Еще пять-десять лет такого развития, и Земля станет точной копией планеты Навей, страшного, непостижимого и уродливого мира... только хуже, страшнее, мрачнее и гаже во стократ. Их невозможно победить. Их невозможно убить! нельзя выжечь! этот чудовищ-

ный всепланетный муравейник неистребим и вечен! Да, прав был проклятый гаденыш Авварон, подлый бес-искуситель — Пристанище повсюду, и Земля лишь часть Пристанища... Нет! Прочь!! Изыди, бес!!!

Иван провел рукой по лбу, холодный пот тек с него. Спокойно. Надо помнить главное — он больше не странник! не скиталец в мирах этих!

— Вниз!!!

На семьсот девяносто восьмом уровне, пробив из последних сил наросты багряной шевелящейся плоти, выдохшийся, стонущий от перенапряжения живород, провалился в огромную полость — темную, сырую. Но не упал на дрожащее, усыпанное живыми полипами дно. А застыл в воздухе, удерживаемый неведомой силой.

— Чего это? — изумился Кеша. И побледнел. Он понял, что игра закончена. Что пришел их черед.

Всего за секунду до провала Иван врубил полную прозрачность. И теперь все видели, что на силу в муравейнике нашлась сила. С три десятка особенно огромных студенистых, медузообразных гадин с десятками извивающихся щупалец у каждой тоже висели со всех сторон над живым дном утробы. Висели и омерзительно зудели. Из их дрожащих голов исходило мерцающее свечение, и не просто исходило, но устремлялось к живороду, упираясь в него, удерживая его на весу.

— Это они! — процедил Глеб.

— Ясное дело, они! — усмехнулся Кеша. И начал облачаться в скафандр.

Хар стоял на двух ногах и тихо, озлобленно рычал, шерсть у него торчала дыбом и не только на загривке.

Зудение усиливалось, становилось оглушительным, невыносимым — живород трясло сначала тихо, терпимо, но потом дрожь стала рваной, изнуряющей, лишающей воли.

— Пропадаем! — прохрипел Иннокентий Булыгин. — Прощайте, братки!

Иван выскочил из кресла-полипа, все равно машина перестала его слушаться, что-то с ней случилось. Он крепко сжал обеими руками лучемер и бронбой. Он готов был драться.

Но драки не получилось. В миг высшего остервенения безумного сатанинского зуда живород дернулся в последний раз, забился в агонии, сжался, сбивая их с ног — и его разорвало, разнесло на части.

Иван, Кеша, Глеб и рычащий оборотень Хар полетели прямо в трясущееся полуживое месиво. Иван успел дать четыре залпа в разные стороны. Ключья слизи зацепили забрало, почти лишили зрения. Он слышал, как палат из своих лучемеров Кеша и Глеб, как визжит и захлебывается в злобном лае Хар. Он выхватил парализаторы и долго палил в какие-то надвигающиеся багровые щупальца, полипы, мякоть колышавшейся плоти, потом отбивался резакон, врубив на полную локтевые дископилы, дурил кого-то кулаками, ногами. И все же эта неукротимая плоть опрокинула его, подмяла, сдавила, пропихнула в какую-то дыру. И его понесло по живой трубе в потоке текущей вниз жижи. Труба судорожно сжималась и разжималась, проталкивая его вместе с этой вязкой жижей, но не могла раздавить, скафандр был способен выдержать и не такие нагрузки.

— Эй, Глеб! — просипел Иван по внутренней. — Ты жив еще?

Сквозь хлюпанье, сопенье и мат донеслось:

— Жив!

Тут же отозвался и Кеша.

— Печет! Ой, печет! Мать их нечистую! — пожаловался он сдавленным голосом.

— Врубай охлаждение! У тебя чего там, автоматика отказала? Врубай ручную! — закричал Иван.

— Шас, погоди... — Кешин голос пропал, потом сквозь стон облегчения просипело: — Ну вот, попрохладней стало, думал, вовсе испекусь!

Иван не ответил. Его вдруг швырнуло на что-то жесткое, гулкое. И сразу обдало жаром. Но скаф сработал, как ему и полагалось — жар сменился холодом. Иван попробовал встать, и ударился шлемом о что-то не менее гулкое. Он почти ничего не видел, они засадили его в какую-то емкость — ни вниз, ни вверх!

— Сволочи! — пробился вдруг голос Глеба. — Сволочи! Они не могут нас выдать из скафов. И они решили их расплавить... Вот теперь, Кеша, прощай!

— Без паники!

Иван сам почувствовал, что несмотря на полный «минус» в скафе становилось все теплее. Да, они их поджаривали на медленном огне. Ад. Самый настоящий ад! Он рванулся изо всех своих сил, изо всех сил гидравлики скафандра — и вышиб что-то тяжелое над головой, сбросил невидимую крышку. Выпрыгнуть наружу было секундным делом.

Внутри утробы пылало воистину адское пламя. Выхода не было. Рядом, прямо в клокочущей лаве, покачивались два шара на свисающих сверху цепях. Это они! Иван навалился на ближний, принялся раскачивать. И сорвался в лаву.

Дальнейшее он видел как в смутном сне. С чудовищным грохотом и лязгом клокочущую утробу пробило каким-то мерцающим столбом света, пробило насквозь — и лава устремилась вниз, в разверзшуюся дыру. Шары накренило, и из ближайшего валился Иннокентий Булыгин в раскаленном докрасна скафандре. Он чудом не соскользнул в провал, удержался. И тут же бросился помогать Ивану. С криком, ором, руганью, обливаясь горячим потом, задыхаясь, они сбросили крышку с третьего шара, вытащили полуживого Глеба. В объятиях Глеб сжимал что-то жуткое и дрожащее, походившее на рыбку с обгоревшими плавниками.

— Ха-а-ар!!! — завопил Кеша. — Ну-у, суки!

Он разбежался и ударил с дету ногой в ближайшую мясистую стену, толку от этого было никакого. Здесь некого было бить, здесь было царство живой, но безмозглой кровотокающей, обугленной плоти, залитой ручьями стекающей лавы.

— Не могу больше! Все! — просипел Глеб. И потерял сознание. Он еще не окреп после долгого заключения.

Не надо было его брать с собой! Иван бросился к Сизову, подхватил на руки. И уставился в огромную дыркушку наверху. Она не заросла. А широченный столп света бил из нее, раздирая трепещущие раные края. Иван уже все понял.

— Потерпите! Еще немного! — чуть не плача, молил он.

Теперь уже Кеша держал обеими руками полуживого, умирающего оборотня. Тот слабо бился в его объятиях, и пучил тусклые выпученные глаза.

— Держись, Харушка, держись! И не в таких переделках бывали!

Кеша ощутил всем телом, что жар спадает. Но он не

видел выхода. Слишком глубоко они забрались. На самое дно ада!

Черный бутон свалился из дыры как снег на голову. Из его бока выпали трапами сразу три сегмента.

Иван впихнул внутрь Глеба. Подождал, пока влезут Кеша с Харом. Потом запрыгнул сам. Но замер, не давая лесткам закрыться. Оглянулся. Из нижней дыры, пульсируя, пуская пузыри, начинала прибывать клокочущая лава. Бутон успел вовремя. Молодец, Света!

Дорога наверх была с рытвинами и ухабами. Их швыряло по внутренностям крохотного бота еще похлеще, чем в самой утробе. И все же Иван видел, что Хар прямо на глазах оживает, вновь обретает формы обезлойд и тощей зангезейской борзой, слышал, как хочется, никогда до того не хотавший в голос Иннокентий Булыгин, как стонет очнувшийся Глеб. Они вырывались из ада.

И они вырвались.

Бутон, грязный, облепленный невозможной, мерзкой, дурно пахнущей дрянью, раскрялся в приемном ангаре... Иван не узнал этого ангара — огромный, полусосвешенный, с ребристыми переборками, расходящимися далеко в стороны и вверх.

Они вывалились из бота.

А навстречу, из зева шлюзового люка бежали к ним Светлана, Гут со своей мулаткой, еще двое... Иван глазами своим не поверил — Дил Бронкс, седой и черный как ночь, и корявый, большеголовый карлик Цай ван Дау.

Светлана бросилась ему на шею. Иван еле успел откинуть шлем, как она заорала прямо в лицо, в глаза:

— Негодяй! Подлец!! Дурак!!! Скажи спасибо Дилу, это он спас тебя и вас всех, он!

Иван ничего еще не понимал. И все же он обрадовался — сильно, неудержимо, будто только что заново родился на свет. Дил! Цай! Гут! Глеб! Кеша! Светка! Он обнимал то одного, то другого... когда добрался до Бронкса, стиснул его, не жалея рук, прижался щекой к щеке и прошептал:

— Ну вот, теперь мы опять все вместе, как встарь!

— Все... да не все, — еще тише выдал Бронкс.

На лице у него была улыбка и слезы, но в глазах стояла печаль.

Юрий Петухов

Собрание сочинений в 8 томах.

Состав:

"Звездная Месть". Психологически — философский фантастический роман с увлекательным сверхострым сюжетом (Объем — 2300 стр.) Эпопея состоит из романов Ангел Возмездия, Бунт Вурдалаков, Погружение во Мрак, Вторжение из Ада, Меч Вседержителя и повествует о приключениях в чужих измерениях и вселенных, о вторжении на Землю обитателей инферно, о вырождении и гибели в сражениях с выходцами из иных чуждых миров могущественной, непобедимой, но развращенной земной цивилизации XXV века.

"Сатанинское Зелье". Философский роман наваждений и ужасов с перемещениями в магических пространствах и исторических эпохах.

"Полтора года в Аду". Записки воскресшего маньяка — убийцы, прошедшего через все круги мучений, пыток и страданий Преисподней.

"Вампиры, оборотни и людоеды". Хроникально — художественное историческое повествование о сверхъестественных существах.

"Бойня. XXII век." Фантастико — философский роман — трагедия о Резервации мутантов, созданной "мировым сообществом" в России. И др. исторические, фантастические, гротесковые романы, повести, рассказы.

Издательство также высылает собрание сочинений наложенным платежом.

Заявки высылать по адресу: 111123, Москва, а/я 40.

Приобрести тома можно по адресу: Москва, Рязанский пр., 82/5 (проезд от м.Выхино, одна остановка на автобусе, далее пешком).

Справки для реализаторов и оптовиков по т. 176.20.24.

Голос Вселенной

5

Программа «ГРААЛ» — супероружие Пентагона и США

В штате Невада, в огромных подземных галереях и лабиринтах, находятся секретные лаборатории, в которых могли бы разместиться ракеты или самолеты.

Именно здесь разрабатывается качественно новое оружие, супероружие с большой буквы, средство сверхагрессии Пентагона и США против России и стран СНГ (СССР), против русских и других славян.

Засекреченные исследователи и военные специалисты пытаются найти тот механизм, благодаря которому все живое на нашей планете — от природных богатств до животных и людей — будет зависеть от воли тех, которые владеют таинственной силой и супероружием, от интересов США и планов сионо-масонского Мирового правительства и порабощения Земли.

Напомним, что в основе современного психоэлектронного воздействия на человека заложено насильственное внедрение информации (по своей сути это гениальная инженерия, — еврика). В жизнедеятельности человека сознание и разум, мышление и информация всегда составляли сложный комплекс человеческой души и психики. Но их взаимодействия и соотношения непрерывно изменялись в процессе развития человечества, особенно на этапах культуры и цивилизации. Эти важные понятия всегда следует различать, что подтверждает исторический пример Северо-Американских Соединенных Штатов (ныне США), которые «пришли в цивилизацию, минуя культуру» (Томас Манн). Именно поэтому США является центром бездуховности и безумия, варварства и жестокости, насилия и убийств, садизма и терроризма, порнографии и извращений, наркоманий и различных таксикоманий, зла и психорасизма, демонократии и дебиллокации (дерьмократий), сатанизма и сионизма, геноцида и гомицида (сознательных убийств людей) русских, других славян, а также арабов и мусульман.

Аллен Даллес — бывший шеф ЦРУ — являлся заклятым врагом Советского Союза и русского народа. Вот подлинная цитата из его речи: «Окончится война (II-я мировая — Т. Д.) все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим, их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания».

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и прославлять так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякую безнравственность. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом».

Тенденциозность информации как пси-оружие и как средство массового социально-психологического воздействия наиболее ярко видна на примере прессы и печатного текста. Вот почему пресса была названа Наполеоном «шестой монархией» (в дополнение к существовавшим тогда в Европе пяти крупными монархиями), а Бисмарком — «четвертой властью», в дополне-

ние к законодательной, исполнительной и судебной. Из близкой нам истории вспомним указание В. И. Ульянова — Ленина на первоочередной захват почты и телеграфа. Во времена, полного господства над головами людей электронных средств массовой информации — многочисленные битвы за теле-радиоцентры. В условиях так называемой демократизации России сатанинские средства массовой информации (СМИ) полностью господствуют над умами и сознанием людей. Сейчас Радио и Телевидение, Газеты и Журналы стали Первой властью в России и странах СНГ (СССР) и основным средством психогомицида, т. е. психической деградации, дебилизации людей и сознательного убийства населения.

Массовая информатизация общества — особый вид психофашизма и сатанизма, который дезорганизует мышление человека, нарушает высшие уровни его психики и сознания, единство духа, души и тела. Современные средства информации, психохимия и массовый гипноз, суть три варианта кодирования, программирования и зомбирования людей. Самыми, «наивными» вариантами оболванивания и массового зомбирования являются импортные продукты и напитки, сигареты и наркотики и психомузыка (медитативная, космическая, религиозно-сектанская), заполонившие радио и телевидение России, СССР и Восточно-Европейских стран. В негативном воздействии на мозг, сознание и психику людей наибольший эффект дает применение пси-генераторов. Разработка аппаратуры электронного и психотронного (точнее психотропного) воздействия сводится к созданию условий резонанса мозга человека к направленному воздействию и кодированному (программированному) внедрению нужной информации.

Современное сверхсекретное супероружие Пентагона и США создается в спецлабораториях глубоко под землей. Место, где проектируется самое ужасное оружие в мире, является военным объектом и секретной базой Пентагона, занимающее тысячи гектаров в пустынном районе штата Невада. Спецлаборатории, приборы и сооружения находятся глубоко под землей в герметически закрытых бункерах и лабиринтах. Туда можно проникнуть только с помощью сложнейших лазерных пропусков, с термичными и содержащими иридий отпечатками. Именно здесь сейчас проводятся самые авангардные (сверхпередовые) и суперсовершенные научно-исследовательские разработки и практические эксперименты Пентагона и США.

Спецлаборатории расположены в глубоких и обширных просторных залах. В них находятся самые невероятные приборы и сверхсовременная аппаратура. Компьютеры последней генерации исследуют бесконечность материи, чтобы закрыть ее последние тайны. Именно здесь разрабатываются самые страшные оружия, супероружия с большой буквы, т. к. они связаны и попыткой контроля не только над сознанием людей, но и над всей объективной реальностью. Это более опасно, чем атомное и ядерное оружие вместе взятые. Другими словами, создаются качественно новые механизмы, средства и технологии для подчинения населения планеты и для господства Мирового правительства. Засекреченные исследователи и военные специалисты разрабатывают супероружие для сверхагрессии, благодаря которому все живое на нашей Планете, все страны и народы будут зависеть от воли тех, которые владеют таинственной силой, от интересов США и от планов Мирового правительства.

Название сверхсекретной программы Пентагона, США и Мирового правительства — «ГРААЛ». ЦРУ и Пентагон стараются сделать все возможное и невозможное, чтобы о программе «ГРААЛ» знало меньше людей. В этой связи очень часто срабатывает «закон молчания», который связан с личной безопасностью посвященных и работающих, с благоразумием ученых и дисциплиной военных, с государственной тайной и национальной безопасностью.

Но как всегда тайное, рано или поздно, становится явным. Так и произошло с большой тайной сверхсекретной программой «ГРААЛ». Произошел крупный и шумный скандал по поводу загрязнения воздуха в районе секретного военного объекта и спецлабораторий. Первый вопрос, который задавали все журналисты: «Почему название программы «ГРААЛ»?». Естественно, представитель Пентагона не обмолвился ни сло-

вом о подлинных целях и задачах этой сверхсекретной программы, связанной с Апокалипсисом, если дело дойдет до употребления Пентагоном и США создаваемого там супероружия. Прочитав слова — кувалды и фразы — дезинформации (деза) сотрудника Пентагона: «Как известно, в марте 1993 года, программа «ГРААЛ» положила начало достижению человеком так называемого самого совершенного и целостного познания. В этом отношении проект имеет цель раскрыть тайны природы. Исследования атома и микромира — это только начало. Тайны Земли, Космоса и Вселенной являются целью исследований наших лабораторий, чтобы суметь над ними господствовать. Путем открытия и разработкой новых систем супероружия, мы сможем достичь самых сокровенных тайн, которые позволят человеку сделать невероятные шаги по пути своей судьбы...!»

ГРААЛ... Почему Пентагон и США назвали свою сверхсекретную программу «ГРААЛ»? Напомним читателям, что за этим странным названием скрывается одна из самых больших и загадочных мистерий человечества. Может быть, раскрытие этой мистерии позволит Пентагону и США установить полный контроль в мире, на всей планете?! Все это связано с эзотерическими знаниями и тайнами человеческих культур и цивилизации, их появление и развитие, подъем (расцвет) и падение (исчезновение).

Для большинства людей Земли ГРААЛ является только прекрасной и священной легендой. Самая известная версия о ГРААЛе связана с сосудом, в который якобы капала кровь Христа после его Распятия на кресте продажными иудеями и жестокими римлянами.

Этимология слова ГРААЛ, в смысле вещи или предмета, является объектом противоречий и споров. В индо-арийском и древнем праславянском языке ГРААЛ означает «глубокий сосуд». Подобный смысл и содержание в это слово вкладывали древние греки и римляне. Гораздо позже ГРААЛ становится символом рыцарства. У многих рыцарей он связан с поиском чистоты, совершенства, гармонии, абсолютной власти, верховного господства?

У древних арийцев и у кельтов ГРААЛ является Магическим сосудом и Верховным кристаллом. ГРААЛ — это бесконечная концентрация энергии, магическая сверхсила, гармония и симфония всех частот и ритмов Земли, Космоса и Вселенной. Добра и Зла, Рая и Ада. Все они вместе создают единство времени и пространства (пространственно-временной континуум), творят и разрушают, порождают и изменяют, создают и уничтожают (растений и животных, государств, племен и народов).

Итак, ГРААЛ является выдумкой или реальностью? Однозначно трудно ответить. Если ГРААЛ реален, он должен быть особым (верховным) кристаллом с неограниченными возможностями и специфическими вибрациями. Тогда ГРААЛ функционирует в диапазоне Космоса и вселенной, всех видимых и невидимых миров. Обнаружение и изучение секретов и сил ГРААЛа, может привести к фантастическому открытию. Но оно может стать основой создания и производства качественно нового вида и поколения супероружия. И вот мы снова, хотим этого или нет, возвращаемся к секретной программе «ГРААЛ» Пентагона и США в штате Невада. Известно, что нацисты Третьего Рейха также проводили подобные исследования и опыта.

ГРААЛ или «небесный камень» связывают еще с деятельностью Творца, с Божественной сущностью, с Ключом Космоса и Вселенной. Они стали объектом и научного исследования. Для многих представителей науки различных стран и народов ГРААЛ является организующим стержнем всей Вселенной, ее силовым и энергетическим центром (фокусом). По мнению ученых, ГРААЛ связан со структурой материи и субстанции. Именно поэтому, исследователи пытаются найти этот загадочный, верховный или магический кристалл, чтобы изучить его могучие силы и скрытые возможности, структурные связи и резонансные явления.

Крупнейшие ученые и специалисты продолжают активно работать в спецлабораториях в штате Невада по программе «ГРААЛ», а военные заказчики из Пентагона щедро финансируют этот грандиозный проект. Не исключено, что созданное здесь супероружие приблизит Апокалипсис. А предсказания о его сроках (около 2000

года) могут оказаться вполне реальными и достоверными. Необходимо всегда помнить, что все мифы, прогнозы, гипотезы и теории, несмотря на их различие, сводятся фактически к одному утверждению: **человеку разрешено искать ГРААЛ, но не найти его!** Если все таки ГРААЛ попадет в плохие руки, то это неминуемо приведет к страшным катастрофам и зловещим катаклизмам.

В заключении отметим, что по мнению некоторых ученых, ГРААЛ является магическим кристаллом с очень широким диапазоном и сложным спектром действия, с глубокими резервами и разносторонними вибрациями, которые могут не только поддерживать целостное равновесие в Космосе и Вселенной, в видимом и невидимом мире, но и необратимо все изменять, разрушать и уничтожать.

Господь, храни мою Россию!

Здравствуйте,

уважаемый Юрий Дмитриевич!

Вы человек, как я поняла, верующий и много проповедуете о религии. Я тоже не басурманка, и Церковь святую чтю, но лишь недавно стала задумываться над вопросами веры глубоко и всерьез. Наша сегодняшняя жизнь такова, что невольно ищешь моральную поддержку, а в чем, это уже для каждого свое. В давлении над человеком сил потусторонних и сверхъестественных я убедилась на собственном печальном опыте. Потому-то никто не признается в симпатии к дьяволу, поднимают глаза к небу и под прикрытием Креста люди вершат дела такие черные, что самому нечистому вору. Ни для кого не секрет, что за последние несколько лет особенно активизировалось всякого рода зло. Если раньше можно было прожить жизнь и встретиться с ним лишь в исключительных случаях, то теперь это происходит на каждом шагу, причем стоит недоглядеть, как зло активно вмешается в твою жизнь.

Почему, скажите мне, почти все без исключения убийцы, бандиты, проститутки и прочая, прочая за редким исключением носят на шее кресты и распятия. Им что, Бог в их делах тоже помогает? И все процветают. И не говорят, что не Бог их хранит, а дьявол, Крест тогда здесь причем? Честно говоря, запуталась я что-то в этих противоречиях, да и в самой жизни тоже. Нечто чудовищное творится вокруг нас, а все мы стараемся ничего не замечать, и делаем вид, что все идет как надо. Черное перепуталось с белым, а белое с черным, и не знаешь, кому и во что верить, где Богово, а где чертово.

Сейчас, когда мне перевалило на третий десяток, изменилось и стало более серьезным мышление, многое хочется изменить в себе и вокруг, но что я могу? Лишь взять в руки перо и на бумагу вылить все те горечь и отчаяние, которые охватывают меня при виде тонущего в дерьме разврата, пьянства и наживы народа нашего. Не сужу, сама во всех клоаках побывала и все повидала, но еще больше от этого.

Извините, что пишу не по теме, да и нет у Вас времени читать наши письма, но Ваша газета осталась для меня единственным источником правды и последним прибежищем для души.

Никогда не считала себя поэтессой, но иногда, очень редко, как предчувствие чего-то ужасного, сами собой возникают стихи. Никогда их не публиковала, скорее всего, они просто непрофессиональны.

Господь, спаси мою Россию,
Не дай врагам ее убить,
И в трудный час пошли мессию
Грехи людские искупить.

Не позволяй бесам глумиться
И сеять розню, кровь и смерть,
Не дай в ряды злодеев влиться,
В геенне огненной сгореть.

Ликует дьявол, правит миром
В огне сжигая род людской,
А нечистивые кумиры
С трибун вещают упокой.

Прости, Спаситель, нас, заблудших,
И укажи нам верный путь,
И помоги от дней минувших
К Христовой вере нас вернуть.

Господь, храни мою Россию
От всех напастей и невзгод
Не попусти нечистой силе
Распять измученный народ.

С уважением к редакции и Вашей газете
Надя Никитина.

Русь у нас одна!

Уважаемый Юрий Петухов!

Огромное спасибо Вам за Ваше творенье, за Ваши книги! Для меня они — удачная находка, огромное сокровище.

Я — украинка. Мне 24 года. Живу с мужем и детьми в России уже 5 лет. Меня очень волнует судьба России так же, как и моей родины — Украины. Для меня не существует границ между этими странами, для меня они — единое целое. И душа болит за всех.

Работаю, общаясь с ребятами, служащими в Армии. Увидев книжечку Вашу (маленькую, в простом переплете), спросила: «Интересная книга? дайте почитать!» Ответ: «Очень интересная! Почитать пока не дадим (мол, очередь, много желающих)». Передается книга из рук в руки, не залеживаясь.

Дай Вам Бог сил, здоровья и долгой жизни, чтобы Вы радовали нас своими все новыми и новыми работами.

Читательница, Любовь Жилик
г. Ужур

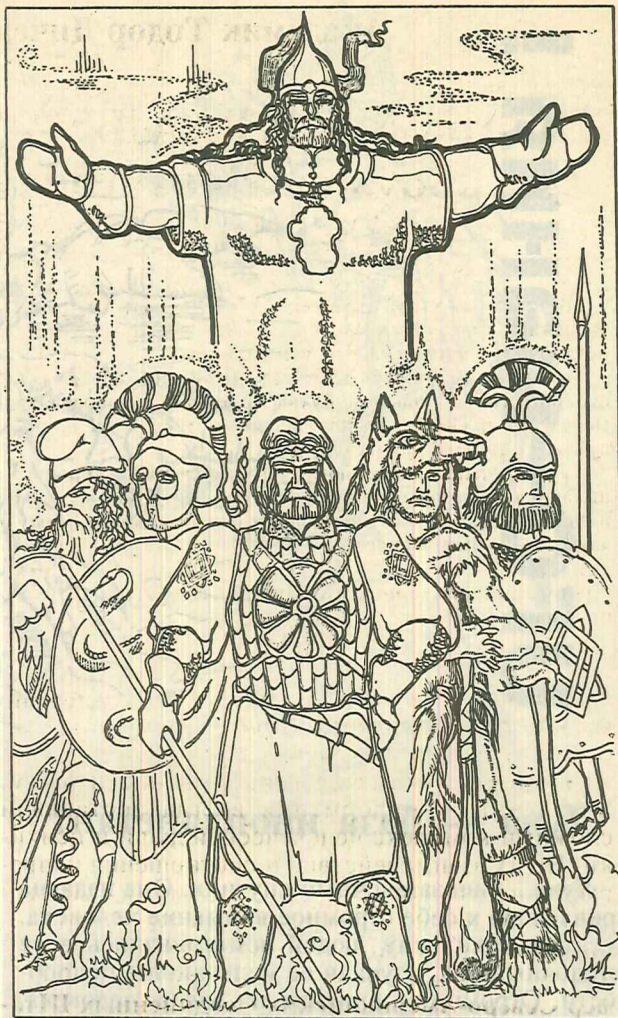
Дорогая Любовь Жилик!

Для меня тоже не существует границ между Малороссией и Россией. Но я не называю их «этими странами», потому что это одна страна — Россия, Русь. И живет в ней один народ — русские. Так было испокон веков, так есть и сейчас. Все границы условные, они проведены нашими врагами, разделяющими нас и властвующими над нами. Это они придумали (сам термин имеет католическое польско-восточное происхождение) «Украину». Почитайте древние русские летописи, что велось в Киеве и других южно и западнорусских городах, там нигде нет ни «украины», ни «украинцев», там есть Русь и русские. Так зачем же нам жить под чужими именами, тем более, что имена эти дают нам наши враги?! Пусть на меня не обижается тот, кто любит свою Украину и искренне считает себя украинцем, честь и хвала ему, что он не «иван беспамятный и безродный». Но я так же не приемлю названия «Московия», «москвиты» — ведь русские, москвичи никогда не называли свою страну и себя так, это заезжие иноземцы окрестили нас таковыми, а многие ныне повторяют их слова к месту и ни к месту.

Мы очень плохо знаем свою историю! Если б ее знали хорошо, к примеру, украинские националисты, и они бы никогда не допустили отделения Восточной Руси от Руси сердцевиной, исконной Киевской, они бы вспомнили, что именно колонисты-переселенцы из киевщины, черниговщины и прочих русских земель шли на восток, осваивая новые земли и присоединяя их... Сейчас чужеземцы стравливают нас. И мы поддаемся, волками смотрим друг на друга, вместо того, чтобы сообща дать отпор общему врагу. Я историк, и я знаю, чем закончится многовековой процесс «штурма на восток» на Украине. Ее просто не станет, как не стало славянской Хеттской империи, как не стало славян-этрусков в Италии, славян-пеласгов в Греции, балтийских славян на Балтике, полабских славян в Германии... уже тысячи лет враг наш теснит нас на восток, и методы его не меняются: раздробить, разделить, навязать свою религию, свой язык, потом напозлти на ближнюю к себе отделенную часть, поглотить ее, ассимилировать...

К сожалению, мы не желаем видеть происходящего, не желаем постоять за себя. За это, и только за это нас Бог и наказывает!

Юрий Петухов

Сеятели и хранители

Здравствуйте, уважаемый Юрий Дмитриевич!

Читая Вашу газету мы с сыном Анатолием сначала были ошеломлены и восхищены Вашими статьями, а потом поняли, что Вам дано Богом особое видение мира.

Спасибо Вам, Юрий Дмитриевич за Вашу преданность России, русскому народу, за Веру в Россию за помощь нам, Вашим читателям и почитателям Вашего таланта.

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Если бы мы могли надеяться, что Вы сможете приехать к нам на юбилей музея школы в мае 1996 г., (У нас в школе собраны уникальные материалы по истории города и края) — это было бы историческое событие для школы.

С пожеланием Добра и Света.
Директор Жел.-дор. средней школы № 5
г. Невинномыска
Охмат З. Н.

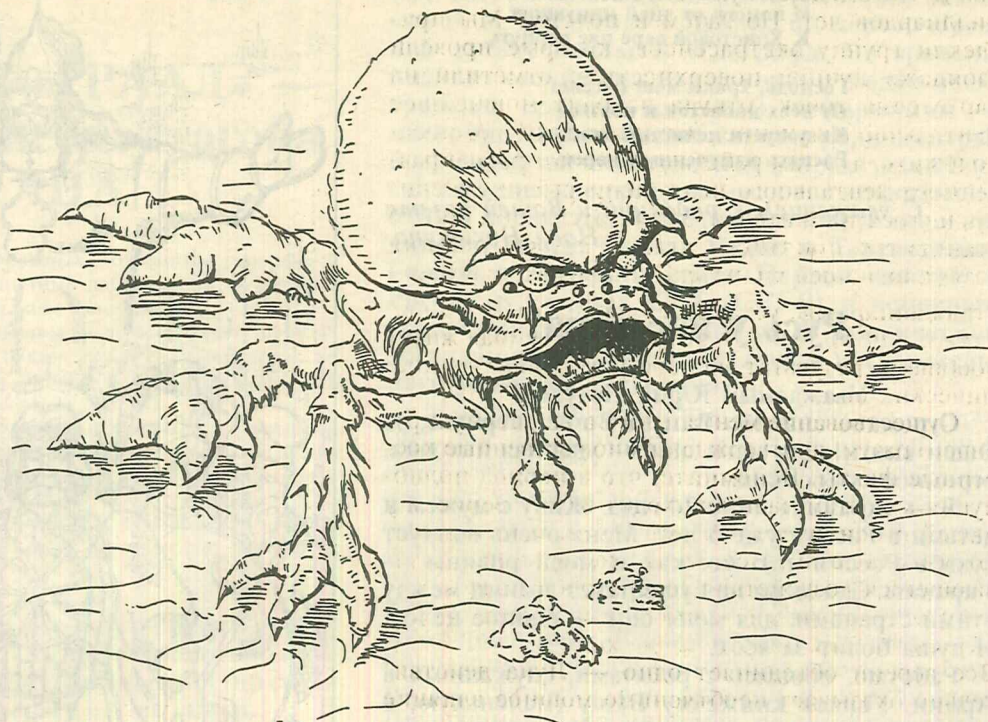
Глубокоуважаемая Зинаида Никитична!

Большое спасибо Вам за книгу и добрые слова в мой адрес.

Отрадно осознавать, что в нынешнее смутное и трагическое время далеко не все в России утратили интерес к литературе, а стало быть, и к судьбам великой и многострадальной Родины нашей. Я получаю большую почту из всех уголков страны — и потому хорошо знаю, что свет подлинной русской духовности не меркнет над Россией лишь благодаря таким, как Вы, Зинаида Никитична, многоопытным и мудрым наставникам, возделывающим ниву просвещения.

Весьма тронут приглашением на празднование юбилея Вашей школы, спасибо. Сейчас трудно загадывать, что произойдет в мае — два ближайших предвыборных месяца, апрель и май, могут оказаться совершенно непредсказуемыми, а ведь мне, по роду моей деятельности, приходится «держать руку на пульсе Истории» — писатель, публицист, историк не имеет права находиться в стороне от серьезных событий, он должен видеть все происходящее изнутри... Если удастся, обязательно приеду. А пока прошу Вас принять в дар для школьной библиотеки пять комплектов моего восьмитомного собрания сочинений.

Еще раз большое спасибо
Вам и низкий поклон!
С уважением и признательностью
Юрий Петухов

Луна — база инопланетян?

Луна... наш загадочный спутник. Она издавна привлекала к себе огромное внимание человека. Десятки поколений людей всматривались в ее загадочный лик, изучали ее мельчайшие подробности. Огромно ее влияние на жизнь человека, морские приливы и отливы, на поведение различных животных и т. д.

Очень много легенд, слухов, народных примет существует об этом загадочном спутнике Земли. Но то, что видели американские астронавты на поверхности Луны, ни коим образом не связано со всевозможными народными сказками. Все слова астронавтов подтверждены фотоснимками и документами. Естественно, все это лежало в папках с грифом «совершенно секретно» в нескороаемых сейфах и за «семью печатями». И, лишь сейчас, через много лет после этих событий, мы получили возможность узнать некоторые факты из этих засекреченных документов. Так что же необычного встретили американские астронавты на поверхности Луны?

Один из ведущих астрофизиков Китая доктор Мао Кан, который зимой 1988 года представил на конференции журналистов в Пекине фотографии отпечатков босой человеческой ноги на поверхности Луны, сделал сенсационное сообщение: «На Луне обнаружен... скелет человека!» Ученый заявил, что все снимки, подтверждающие его заявление, получены из надежного источника в США. Доктор Мао Кан обвинил американцев «в сокрытии тайны глобального масштаба». Ученый заявил: «Они (американцы) скрывали от общественности снимки следа человеческой ноги 20 лет, а снимок человеческого скелета — еще дольше. То, что было найдено на Луне, является ошеломляющим фактом».

Заявление доктора поразило экспертов космических и разведывательных служб США. Все источники в США отказались комментировать события даже после того, как им сообщили, что у китайского ученого имеются копии более 1000 фотографий НАСА с отпечатками босой ноги человека и скелета на лунной поверхности.

Еще более загадочен тот факт, что человек, скелет которого изображен на снимке, по-видимому, когда-то носил джинсы. Смерть этого человека была насильственной. Об этом свидетельствует нехватка некоторых частей тела, а также расположение костей. Вероятно, что скелет был перенесен на Луну значительно позже смерти человека, т. к. разложение тканей тела и костей было невозможным в безвоздушной атмосфере Луны. «Я располагаю документами и письмами, доказывающими, что скелет, бесспорно, принадлежит человеку. Вопрос в том, каким образом человеческий скелет попал на Луну, — сказал доктор Кан. — Это объясняется очевидно, вмешательством внеземных живых существ, однако, мы этого никогда не узнаем, если американцы не сделают достоянием общественности всю имеющуюся у них секретную информацию».

Документы, цитируемые доктором Каном, датированы 3 августа 1969 года, что означает, что они были подготовлены через две недели

после того, астронавты Нейл Армстронг и Э. Олдрин сделали свои первые шаги (разумеется в ботинках) по лунной поверхности 20 июля 1969 года. Большие куски на копиях документов отсутствуют. Однако, из текста явствует, что американские научные эксперты пришли к выводу о том, что внеземные цивилизации имеют отношение и к отпечатку босой ноги, и к скелету человека. Все попытки получить дополнительную информацию от правительства США на всех уровнях окончились безрезультатно.

Отметим, что хорошо известный в то время медиум Дж. Гаррет незадолго до первого лунного старта «Аполлона» заявил: «Верования древних, что Луна служит прибежищем для душ умерших, строились не на пустом месте. Я ощущаю, что там сосредоточены странные силы имеющие колоссальную возможность управлять судьбами Земли. И астронавтам не избежать столкновения с ними...»

Действительно, по оккультным наукам Луна из всех других планет оказывает самое сильное влияние на физический план Земли. Согласно учению оккультизма, Луна является матерью астральных тел, всех земных творений, для которых Солнце является жизненным началом. Все, что появляется на Земле, — флюиды, души — проходит через Луну и все, что оставляет Землю, опять-таки проходит через нее.

В общей газетной шумихе того времени заявление Дж. Шаррета осталось без внимания. Но оно во многом оказалось пророческим.

Странные явления начались уже во время полета к Луне. Через несколько часов после старта «Аполлона-11» Н. Армстронг и его напарники (М. Коллинз и Э. Олдрин) доложили, что их корабль преследуется какими-то «светящимися шарами». Затем объекты, следовавшие за «Аполлоном» отстали...

После посадки на поверхность Луны в Хьюстон вновь поступила тревожная информация. За докладами экипажа, которые шли в прямой трансляции, следил весь мир, и многим помнятся эти жутковатые минуты:

«...Вижу много небольших кратеров. Они диаметром от шести до пятнадцати метров. На расстоянии полумили от нас видны следы, похожие на танковые...»

Во время передачи миллионы телезрителей услышали странные звуки, напоминающие свист локомотива и одновременно работу электропилы. Армстронг перешел для связи с Хьюстоном на другие частоты: «Что это? Я хотел бы знать правду, что это такое?..» Оператор на Земле тоже ничего не понимает: «Что происходит? Что-нибудь не в порядке?» Ответ экипажа: «Здесь большие объекты, сэр! Огромные! О, Боже... Они стоят с другой стороны кратера и наблюдают за нами!..»

Однако, кто были эти таинственные «они», астронавты впоследствии так и не объяснили.

На этом история странных встреч на поверхности Луны и в ее окрестностях не заканчивается. Рассказывает исследователь В. Чернобров, собравший немало материалов о необычном, сопровождавшем практически все посадки на

Луну: «Во время выполнения «лунной программы» таинственные объекты видели не только с «Аполлона-11». Из неофициальных источников, например, стало известно, что дважды какие-то диски со скоростью 11 000 км/ч сближались с «Аполлоном-8», у которого в те моменты отказывали приборы и радиоаппаратура. А астронавты Стаффорд и Сернан с «Аполлона-10» над поверхностью моря Смита засняли на пленку пролет неизвестного белого объекта. За летящим к Луне «Аполлоном-12», повторяя все его маневры, пристроились два светящихся объекта и на протяжении 150 тысяч миль сопровождали его. Тем не менее полет проходил нормально и астронавты прилунились в районе Океана Бурь. Командир Чарльз Конрад радостно воскликнул: «Нам повезло! Выходит, что ОНИ хорошо к нам относятся!»

Однако, экипажу «Аполлона-13», которого также преследовали таинственные огни повезло меньше: 13 апреля 1970 года на борту корабля неожиданно взорвался кислородный баллон, и астронавтам едва-едва хватило воздуха, чтобы, отказавшись от высадки в районе кратера Фра Мауро, вернуться домой на Землю. А через 9 месяцев кратер вновь преподнес сюрприз исследователям: Алан Шепард и Эдгар Митчелл с «Аполлона-14» попросту... заблудились на его склонах! В корабль они вернулись уже после того, как в Центре управления решили, что запас кислорода в их скафандрах истек... Впоследствии, после полета на Луну, астронавты подали в отставку, так и не поведав миру, каким образом им удалось спастись. Уже спустя много лет в одной из бесед Митчелл признался, что вблизи кратера ему привиделся... седобородый старик.

Астронавты смогли многое запечатлеть и на фотопленке. Заметим, что часть этих фотографий опубликована в книге Ф. Штеклинга «Мы обнаружили чужие базы на Луне». Книга содержит огромное количество неизвестных объектов круглой, яйцевидной и цилиндрической формы. Самые известные снимки: огромная буква латинского алфавита S, снятая на поверхности экипажем «Аполлона-14», а также большой цилиндрический с заостренными концами объект над кратером.

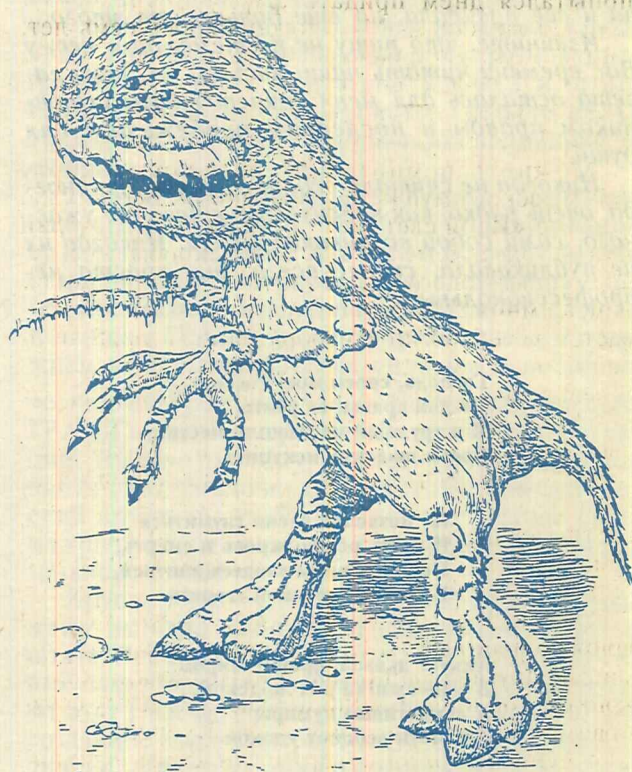
В апреле 1972 года, «катаясь» на лунном вездеходе в районе кратера Декарт, с необычным встретился экипаж «Аполлона-16». На склонах гор они вдруг заметили движущиеся объекты, немедленно доложили об этом в Хьюстон и навели на них телекамеры:

Дьюик: «Смотри, устройство этих объектов просто невероятное. Я не видел ничего подобного до сих пор!».

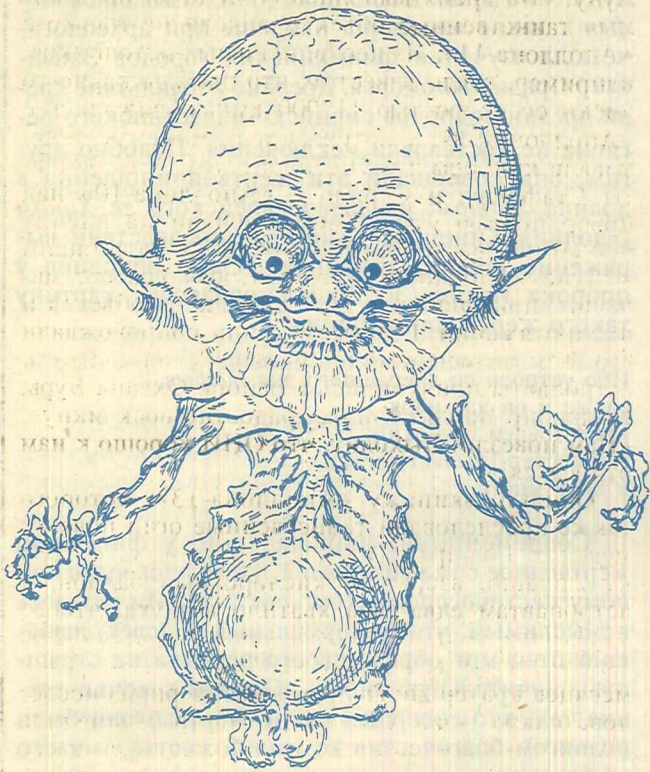
Янг: «Да, действительно, какое-то чудо! Но, посмотри, они двигаются вверх!».

Земля. Хьюстон: «Хорошо видим два объекта...»

Оба астронавта после этого наблюдали пролет большого НЛО у поверхности Луны. Третий член экипажа — Маттингли — подтвердил с орбиты, что это не галлюцинация.

Командир Джон Янг привез на Землю не только воспоминания об этих объектах и видеозаписи. В лунной пыли он обнаружил... стеклянную призму, возраст которой оценивается в миллиарды лет!

Всего двадцать один американский астронавт летал на Луну в составе космических экспедиций по программе «Аполлон». Двенадцать из них прошли по ночному светилу и успешно вернулись на Землю. Однако, на Земле с ними стали происходить непонятные вещи.

Так, первый ступивший на Луну землянин Н. Армстронг впал в глубокую депрессию после возвращения на Землю; он бросил свою семью и старательно избегает любых контактов с людьми. Э. Олдрин, второй член экипажа, много лет провел в психиатрических лечебницах. Третий член экипажа, М. Коллинз, не ходивший по Луне, избежал столь жестокой участи, но тем не менее, бросив службу, стал писать фантастику. Д. Ирвин, астронавт из последующей экспедиции на Луну, после возвращения на Землю стал проповедником евангелистской церкви, занялся поисками Ноева ковчега. Аналогичная участь постигла Д. Янга. Э. Митчел забросил все, увлекшись парапсихологией. Д. Скотт с позором был уволен из НАСА, занялся бизнесом, обанкротился. Судьба А. Бина, четвертого астронавта, ступившего на Луну, является еще более трагичной. На Земле его стали одолевать кошмары, он не мог спать по ночам. «Едва я закрывал глаза, как на меня наваливался страх. Мучили ледяные видения — извращенные, перевернутые картины нашего прошлого полета в космос. Странные предметы, светящиеся объекты, непонятные образы возникали в моем лихорадочно работавшем мозгу, сливаясь в пугающий калейдоскоп. И тогда я решил: взял кисти и попытался днем придать форму и цвет моим ночным видениям. Мне понадобилось семь лет, чтобы стать космонавтом, и тринадцать, чтобы прийти в себя. Сейчас живопись — не только мое спасение, это — единственный приемлемый для меня образ жизни», — говорит Алан.

Можно вспомнить интереснейшую книгу французского мушкетера Сирано де Бержерака. В книге «Иной свет, или Государства и империи Луны», он описывает, как человекообразное существо взяло его с собой на Луну. Бержерак описал множество вещей, в которых явно угадывается всевозможное изображение второй половины нашего столетия — ракеты, радиосвязь, телевидение. Невольно напрашивается мысль: «А не описал ли автор реальные объекты во время своего путешествия в космическом корабле на Луну?». Возможно, не один Сирано де Бержерак посетил наш загадочный спутник. Уфологам известны свидетельства нескольких человек, разумеется, что не астронавтов, утверждающих, что они побывали на Луне.

Так что же происходит на Луне? На этот вопрос специалисты НАСА, астрономы и многие другие официальные источники никакой конкретной информации не дают. Поэтому остановимся на мнении уфолога М. Купрейко:

— Очевидно, на поверхности Луны функционируют базы каких-то существ. И, если опи-

раться на возраст стеклянной призмы, найденной Д. Янгом, действуют эти базы уже несколько миллиардов лет. Но зачем и почему? Мы привлекли группу экстрасенсов, которые провели «зондаж» лунной поверхности и отметили на карте семь точек, откуда исходит мощнейшее ментальное излучение. Это позволило нам предположить, что там работают генераторы направленного ментального поля, непрерывно проецирующегося на жителей Земли. Если это так, то становится понятной загадка происхождения разума на нашей планете. Это эффект от воздействия аппаратов, установленных на Луне в доисторические времена. А возможно, и земная жизнь вообще — результат эксперимента каких-то космических сил...

Существование ментального поля, стимулирующего разум, подтверждают множественные косвенные факты. Вспомните, что в период полнолуния к поэтам чаще приходит вдохновение, а у людей с психическими заболеваниями обостряются их болезни. Все это происходит от усиливающегося воздействия генераторов поля...

Это лишь одна из гипотез, которые пытаются объяснить странности происходящие на Луне. Все версии объединяет одно — Луна действительно оказывает необъяснимо мощное влияние практически на все события, происходящие на Земле.

По-видимому, наш загадочный спутник в течение сотен лет, а может быть и тысячелетий используется внеземными цивилизациями, как одна из базовых планет, с которой можно вести наблюдения, совершать полеты, осваивать иные миры.

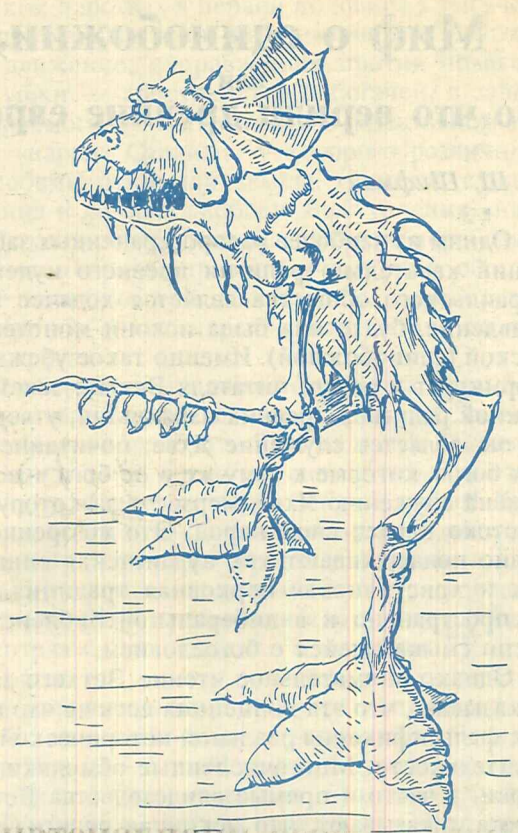
Ю. Зайцев, Р. Илюшин, Л. Назарьев

От редакции. Все написанное в этой короткой статье, заслуживает самого пристального внимания. Но только в одном случае... если «лунные экспедиции» были на самом деле. До сих пор мы не имеем ни единого веского доказательства, что американцы были на Луне. Напротив, в самой же американской прессе первой реакцией на «экспедицию» в свое время прозвучала (и тут же заглохла — почему? чтобы возродиться позже) такая версия — колоссальные средства, отпущенные на «лунный проект», были растрочены впустую, а нам — как впрочем и официальным представителям Белого Дома — показывали инсценировку «полета» из тщательно подготовленных студий. Американцы в очередной раз обдурили весь мир? Вполне возможно! Я склонен думать, что все было именно так. Мы с вами были недавними свидетелями того, как «насовцы» хотели закупить у нас лунные двигатели двадцатипятилетней давности, при этом их глава утверждал, что они сами не смогут таких сделать в ближайшие двадцать-тридцать лет... так на чем же они летали?! А вспомните кадры шагающего по Луне человека. Каждый школьник у нас знает, что сила тяжести на Луне в шесть раз меньше, чем на Земле... Но американцы при инсценировке не учли этого, человек шел как по Земле. Наверное, потому что их школьники не изучают таких тонкостей? Короче, и смех, и грех. Бог с ними, с американцами, какой с них, нехристей, спрос. Но странно, что по какому-то непонятному такту (или тайному соглашению) наши государственные мужи и наши ученые, которые разумеется, знают всю подоплеку дела, покрывают фальсификаторов.

Юрий Петухов

Здравствуйтесь, хороший писатель
Юрий Дмитриевич Петухов!

Пишу Вам с благодарностью за то, что Вы есть и занимаетесь тем, чем занимаетесь. Я рад, что есть такие писатели, как Вы. Честное слово, Вы — это не ширпотреб, хотя и обладаете внушительной популярностью. Мне очень нравятся Ваши социальные произведения, равно как и фантастика. Вы очень хорошо освещаете феномены с тех сторон, о которых люди предпочитают даже не думать. А Вы их заставляете думать!.. Сам я, семнадцатилетний философ по призванию и образованию, люб-

лю подвергать сомнению несомненное, с целью демонстрации близким неистинности, сомнительности этого самого несомненного, в чем вижу практическую пользу. Когда люди узнают, что все может быть по-другому, они развиваются. Хочу Вам сообщить, что я рад, что есть такие люди, которые этим занимаются.

Ради развлечения Вас (и с надеждой на Вашу оценку) шлю Вам свои литературные пробы.

Очень люблю короткие сказки.
© Бражников А. В. 1996.

* * *

...Простой человек, торговец недвижимостью Джон Уокер проснулся утром с ощущением, что ночью с ним что-то произошло, но он не помнит ЧТО.

А еще он осознал, что ночью он перестал быть человеком. Совсем...

* * *

...«Ж-ж-жжжжж...» — жужжала муха.

— Как ты мне надоела! — вздохнул человек, обращаясь к мухе.

— Ну сейчас я от тебя точно избавлюсь!

Сказал, поднял пистолет и выстрелил себе в лоб...

* * *

— ...конечно! — ответил мальчик и полетел вверх.

Люди ошарашенно смотрели на него, а он просто летел к Солнцу. Просто летел. Просто...

* * *

...Алексей нажал кнопку на пульте ДУ, и телевизор ответил ему каналом ОРТ. Алексей посмотрел, подумал и... умер. Телевизор потух и исчез. Все вокруг потухло и исчезло... До тех пор, пока Алексей не вернется. А когда он вернется, то ничего не вспомнит: все будет так, как было до того, как он умер. И только телевизор будет помнить...

* * *

...Глупый обрел счастье, но до него не дошло...

* * *

...Умный потерял свое счастье, без надежды его вернуть, и поступил умно — он умер...

* * *

...Я прозрел! — подумал я, проснувшись утром и не увидев ничего...

До свидания.
Антон,
г. Томск

Миф о единобожии,

или

Во что верили древние евреи?

И. Ш. Шифман

Одним из наиболее распространенных заблуждений касательно религии древнего иудейско-израильского общества является ходячее представление, будто она была искони монотеистической (единобожной). Именно такое убеждение формирует у своего читателя Ветхий завет. Исконной религией древних израильтян, утверждает он, является служение Яхве; почитание других богов, которые к тому же и не боги вовсе, — измена служению Яхве, мерзость за которую он жестоко карает свой народ. Это воззрение активно поддерживают как иудаистская синагога, так и христианская церковная традиция. Оно распространено и в либеральной библеистике, тесно смыкающейся с богословием.

Однако внимательное чтение Ветхого завета показывает, что эта концепция есть не что иное, как фальсификация реальной исторической действительности. Многочисленные обмолвки, оговорки, а часто и прямые свидетельства Ветхого завета показывают, что исконная религия древних израильтян была политеистической. Более того, сопоставление сведений, извлекаемых из Ветхого завета, с поэтическими повествованиями и ритуальными текстами, открытыми при раскопках древнего города Угарита на северо-восточном побережье Средиземного моря (II тыс. до н. э.), а также с финикийскими надписями (I тыс. до н. э.) показывает, что древнеизраильская политеистическая религия была местным вариантом религии семитских (принадлежавших к ханаанейско-аморейской языковой группе) народов, населявших в древности сирийско-палестинский регион. Иначе и быть не могло: древние израильтяне и по языку и по культуре принадлежали к той же ханаанейско-аморейской среде, что и угаритяне и финикийцы. Были здесь, разумеется, и местные специфические особенности.

Главою древнеизраильского пантеона был общесемитский верховный бог Эл, иначе *Элоах* или *Элохим*. Само это слово во всех вариантах значит одно и то же: бог. Слово *Элохим* внешне имеет форму множественного числа, однако в действительности оно таковым не является: в Ветхом завете оно постоянно согласуется с глаголами в единственном числе. Окончание *-м* сохранилось в этом слове пережиточно со II тысячелетия до н. э., когда оно играло роль определенного артикля, ставившегося в конце слова. В I тысячелетии до н. э. этот артикль исчез, однако именование бога с окончанием *-м* сохранилось. Аналогичные формы существовали в финикийском и в аммонитском языках.

Древнеизраильский Эл был верховным богом и главою совета богов (Пс., 82 [81]:1), но совет богов существовал и был объектом культа в угаритском и финикийском пантеоне. Эл *Всевышний* считался творцом неба и земли (Быт., 14:19; ср. Быт., 1:1). Эта роль принадлежит Элу также и в угаритской и финикийской мифологии.

В иудейско-израильском пантеоне фигурируют и другие божества общесемитского пантеона. К их числу принадлежат *Ашера* — великая владычица и праматерь богов, супруга Эла, *Астарт* — богиня любви и плодородия, земледельческий бог *Баал* (в переводе на русский язык — хозяин), умирающий и воскресающий земледельческий бог *Таммуз*, а также богиня-охотница и воительница *Анатбетэль*. Имя Баала встречается неоднократно в так называемых теофорных собственных именах (т. е. именах, в которых упоминается божество), например: *Ишбаал* — «человек Баала», *Йеруббаал* — «да умножит Баал» и т. д. Поклонение Баалам и Ашерам активно осуждается в Ветхом завете; но еще в Талмуде поля, орошаемые дождем; называются «полями Баала». Существовал и культ Медного Змея, изготовление которого приписывалось Моисею (II Цар. [IV Царств], 18:4).

Очень популярно в древнем Израиле было поклонение «войску небесному» — Солнцу, Луне и звездам (Иерем., 8:2; Иезек., 8:16). В героической песне пророчицы Деворы (Суд., 5:20; текст

датируется XIII в. до н. э.) говорится о том, как звезды сражаются с врагами израильского племенного союза.

В нашем распоряжении имеются некоторые свидетельства, проливающие дополнительный свет на древнеизраильское «язычество». Так, пророк Иезекииль (Иезек., 8:14) рассказывает, что у северных ворот Иерусалимского храма Яхве женщины совершали обряд оплакивания умершего бога Таммуза. Иеремия (Иерем., 7:18) упоминает другой ритуал: «сыновья собирают дрова, и отцы зажигают огонь, а женщины замешивают тесто, чтобы приготовить пироги Царице Небесной (Ашере. — И. Ш.) и возлияния другим богам» (ср. также Иерем., 44: 15—19). Большую роль в обрядности земледельческой религии играл так называемый священный брак. Он должен был обеспечить плодородие полей и богатый урожай. Нам известен своеобразный сценарий этого праздника, происходящий из Угарита. Здесь совершается священный брак верховного бога *Илу* (соответствует древнеизраильскому Элу) и его жен — *Асирату* (соответствует древнеизраильской Ашере) и *Девы*; от этого брака рождаются благодетельные боги *Шахару* (бог утренней зари) и *Шалиму* (бог всеобщего благоденствия). Интересно, что одним из важных элементов этого обряда является поедание козленка, сваренного в молоке. В свете сказанного получает свое объяснение ветхозаветный запрет есть козленка, сваренного в молоке его матери (Исх., 23:19; Второз., 14:21), — тем самым ставится непреодолимая преграда к участию в священном браке. Тем не менее эта церемония совершалась и в израильском обществе; она носила, как и везде, характер разнузданной оргии, сопровождалась снятием всех сексуальных запретов. Вот почему библейские пророки постоянно говорят о языческих культах как о блуде, разврате. К обрядности священного брака Эла и Ашеры восходит обличительная речь, приписываемая пророку Исайе (57:7—8:

На горе высокой и возвышенной
ты ставишь свое ложе,
именно туда ты восходишь принести жертву.
И за дверью, за косяком
ты ставишь свою память,
ибо от Меня ты удалась, разделась и взошла,
расстелила свое ложе
и сговорила себе с ними,
возлюбила их ложе,
руку узрела.

Заметим, что «рука» в древней переднеазиатской поэтике — это эвфемистическое обозначение мужского полового органа.

Из описания религиозной реформы царя Иосии (621 г. до н. э.) (II Цар. [IV Царств], 23: 4—14) видно, что в Иерусалимском храме хранились статуи и утварь, связанные с культами Баала, Ашеры, Солнца, Луны, звезд и «всего войска небесного». При храме находились и специальные дома, в которых жили жрицы-блудницы, ткавшие для Ашеры одежды. В храме имелись также колесницы Солнца и кони, которых иудейские цари ему посвящали. Обрядность служения Солнцу включала, очевидно, ритуальный проезд изображений этого божества на священной колеснице, что должно было соответствовать прохождению Солнца по небесам от восхода до заката.

В X в. до н. э. царь Соломон, преследуя свои политические цели, устроил в Иерусалиме храмы богов подвластных ему народов — моавитского Кемоша, аммонитского Милькома, а также Астарты — богини союзных с Соломоном сидонян. Эти храмы существовали до последней четверти VII в. до н. э. Стоял в Иерусалиме и храм Баала.

Одной из характерных особенностей религии древнего населения сирийско-палестинского региона было широкое распространение человеческих жертвоприношений: в жертву божеству приносили первородных сыновей. Сама жертва представляла собой сожжение (живым или заколотым) на костре. Называлась она *молек* (по-финикийски *молх*). Из этого названия относительно поздно возникло представление, будто существовало в древности поклонение кровавому богу Молоху, которому совершались человеческие жертвоприношения. Исследование финикийских посвященных надписей, сопровождавших такие жертвоприношения, опровергло это заблуж-

дение. Останки принесенных в жертву хоронили на специальных кладбищах (они назывались *тофет*); такие кладбища найдены при археологическом изучении финикийских городов Западного Средиземноморья. Древние израильтяне среди древних народов сирийско-палестинского региона не составляли исключения. Подобно другим, они совершали эти жертвоприношения в долине *Хинном*; из древнееврейского *ге Хинном* («долина Хинном») возникло впоследствии выражение «геенна огненная». Одно описание у пророка Исайи (30:33) воспроизводит картину такого жертвоприношения:

Ибо устроен со вчерашнего дня *тофет*,
также и он для царя
приготовлен глубокий;
его костер [пылает] огнем,
и дров много.

Современники, наблюдавшие у финикийцев жертвенное сожжение детей, ужасались чудовищному жестокосердию жертвователей. Им казалось немислимым, чтобы нормальный человек, любящий отец мог обречь своего ребенка на страшную, мучительную гибель. Однако с точки зрения тех, кто совершал такие жертвы, они были подвигом благочестия во имя божества, и часто на благо не только данного конкретного лица, но и ради всего народа. Так, моавитский царь Меша (IX в. до н. э.), терпевший поражение от израильтян, принес на городской стене в жертву все сожжения своего старшего сына, наследника. Израильтяне, уверенные, что теперь гнев божества обрушится на них, в панике бежали (II Цар. [IV Царств], 3:27). Мотивировка указанных жертвоприношений очевидна из ветхозаветного предания о том, как бог потребовал у Авраама принести в жертву его единственного любимого сына Исаака. Остановившая в последний момент обряд, бог говорит (Быт., 22:12): «Не простирай свою руку к отроку и не делай ему ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься Бога ты и не спрятал своего сына, своего единственного от Меня». За это бог обещает (Быт., 22: 17—18): «Благословить Я благословлю тебя и умножить умножу твоё потомство, как звезды небесные и как песок, который на берегу моря. И овладеет твоё потомство городами своих врагов. И благословятся твоим потомством все народы земли, потому что ты послушался Моего голоса». Аналогичные рассуждения (чтобы их опровергнуть) приводит и пророк Михей (6:6—7):

С чем я предстану пред Яхве,
преклонюсь пред Богом Вышним?
Предстану ли пред Ним со всесожжениями,
с тельцами годовальными?
Не хочет ли Яхве тысячи овнов,
мириады потоков елеса?
Не дам ли я моего первенца за мое преступление,
плод моего чрева за мой грех?

С течением времени образ мыслей у людей меняется. Они постепенно приходят к заключению, что благой бог не может требовать у своих почитателей такую ужасную жертву. В иудейской пророческой проповеди она безусловно осуждается. Пророк Иеремия (32:35) говорил: «И они (иудеи. — И. Ш.) построили высоты Баала, которые в долине Сынов Хиннома, чтобы проводить своих сынов и своих дочерей в жертву молек, которой Я не приказывал им, и не восходило в Мое сердце делать такую мерзость, чтобы ввести в грех Иуду». Пятикнижие ее категорически запрещает (Лев., 20: 2—5): «Каждый из Сынов Израиля и из жильцов, живущих в Израиле, который даст от своего потомства в жертву молек, умереть пусть умрет, народ Страны пусть забьет его камнями. А Я обращаю Мое лицо на этого человека и истреблю его из его народа, ибо от своего потомства он дал в жертву молек, чтобы замарать Мое святилище и осквернить Мое святое имя». Предание об Аврааме и Исааке должно было убедить, что достаточно готовности принести жертву; вместо Исаака Авраам приносит в жертву барана, запутавшегося рогами в кустах. Аналогичное развитие идей имело место и у финикийцев. В поздних финикийских надписях наряду с человеческими жертвоприношениями (*молходом*) упоминается и аналогичная жертва барана (*молхомор*).

Особое место в иудейско-израильском политеистическом пантеоне занимал бог *Яхве* (вари-

ант имени: *Яху, Яхо*). Само его имя (оно означает «Суший») избегали произносить: *назвать* бога значило, по представлениям эпохи, *позвать* его, но лицемерие бога неминуемо вело к гибели. Вместо этого говорили и читали: «Господь мой» (*адонай*). Когда в середине I тысячелетия н. э. хранители иудейской ветхозаветной традиции изобрели специальные знаки для обозначения гласных, они к согласным имени Яхве присоединили гласные от слова *адонай*. Тем самым они сигнализировали, что следует читать не *Яхве*, но *адонай*. В результате получилось никогда в действительности не существовавшее и не читавшееся *Йехова* (в традиционном написании: *Иегова*).

«Языческая» мифология Яхве реконструируется по указаниям, которые не были устранены в процессе монотеистического редактирования Ветхого завета.

Уже в сказании об изгнании Человека (*Адама*) из Сада в Эдеме — благодатного места, где живет бог (по позднейшим представлениям, земной рай), Яхве-бог фигурирует не только как главное действующее лицо, но и как один из богов, опасаясь, что Человек приобретает божественную сущность. Он говорит (Быт., 3:22): «Вот, Человек стал, как один из нас, знающим добро и зло. А теперь: как бы он не простер свою руку, и не взял бы также от Дерева Жизни, и не стал бы жить вечно!» Очевидно, в исходном варианте предания действовали не только Яхве, но и другие боги израильского пантеона; к ним он обращается, мотивируя изгнание Человека из божьего жилища.

Таким образом, Яхве — бог — устроитель земли, громовержец, податель благостного дождя, а с ним и всеобщего благополучия.

Среди «языческих» мифов, в центре которых стоял Яхве, был миф о его борьбе с Морем — воплощением стихийного начала. Он нашел отражение в ряде ветхозаветных текстов. Так, в книге Иова (38: 8—11) Яхве демонстрирует свое могущество:

И кто затворил створками Море,
когда оно, исторгнувшись, из чрева вышло,
когда Я поставил облако его одеждой
и тучу — его пеленою?!
И Я объявил о нем Мой закон,
и поставил засовы и створки,
и сказал: доселе придешь и не более,
и здесь будет остановлена надменность твоих волн.

Примерно то же мы находим и в книге Псалмов (104 [103]: 5—9).

Имелся в иудейско-израильской мифологии и миф о постройке для Яхве Дома (храма). Он нашел свое отражение в пророчестве Аггея (1: 8—11): «Поднимитесь на Гору, и принесите дерево, и постройте Дом, и Я буду благоволять к нему и прославлюсь, — казал Яхве. — Обращаетесь ко многому, а бывает мало; и принесете домой, а Я развею это. За что? Слово Яхве Воинств: за Мой Дом, который разрушен, а вы бежите каждый к своему дому. Поэтому вам небеса не дают росы, а земля не дает урожая. И Я призвал засуху на Страну, и на горы, и на хлеб, и на вино, и на масло, и на то, что выращивает земля, и на человека, и на скотину, и на всякий ручной труд». Как можно видеть, обладание Домом есть неперемное условие того, что Яхве будет исправно выполнять свои божественные функции (т. е. займет в сообществе богов достаточное его положение). Впрочем, в пророчестве древний миф уже переосмыслен: засуха, неурожай и бесплодие предстают как наказание, которое Яхве накладывает на людей за их нерадивость при постройке храма. Однако древний миф сквозь эту новую интерпретацию отчетливо просматривается.

Широко известен был миф о борьбе Яхве со Змеем Ливйатаном (Левифаном). У пророка Исайи (27:1) сказано:

В тот день обрушит Яхве
Свой меч тяжелый, и огромный, и крепкий
на Ливйатана, Змея убегающего,
и на Ливйатана, Змея извивающегося,
и убьет дракона, который в море.

Эти «языческие» мифы упоминаются и в псалме 74 (73):

Ты рассек своею силой море,
отрубил головы змеев над водами!
Ты разбил головы Ливйатана,
дал его в пищу народу пустыни!
Ты рассек источник и потоки,
Ты иссушил могучие реки.

В ветхозаветной мифологии Яхве представляется царем и предводителем Израиля (см. 1 Сам [I Царств.], 8:6). Его обычный эпитет: «*Яхве цеваот*», т. е. «Яхве Воинств»; из этого, через гречизированное воспроизведение древнееврейского *цеваот*, возникла впоследствии формула «*господь Саваоф*». Яхве предводительствует израильтянами в битве с врагами (см. 1 Сам [I Царств.], 4:4—6), он ведет их в Землю Обетованную и уничтожает их врагов. В предании о полководце *Йифтах* (Йеффае) Яхве фигурирует как собственно и исключительно израильский бог, аналогичный богам других народов. Обращаясь к аммонитскому царю, Йифтах говорит (Суд., 11:24): «Разве не тем, что дал тебе во владение Кемос, твой бог, ты владеешь? А тем, что дал во владение Яхве наш Бог, этим мы владеем». Однако одновременно он «великий Бог и великий царь над всеми богами» (Пс., 94:3), «бог богов» (Пс., 50 [49]:1), т. е. глава пантеона, и «великий царь над всею землею» (Пс., 47 [46]:3). Исследование книги Псалмов позволило установить, что в Иудее ежегодно справлялся праздник воцарения Яхве; воспроизведение мифов, о которых говорилось выше, то ли в виде театрализованного действия, то ли декламацией и пением, по всей вероятности, входило в его ритуал.

Сравнительно недавно опубликованные надписи из Хирбет эль-Кома и остраконы из Кунтиллат Аджруды показали, что в VIII—VII вв. до н. э. (время, которым они датируются) Ашера перешла на место супруги Яхве. Остраконы из Кунтиллат Аджруды свидетельствуют также, что существовали различные ипостаси Яхве: Яхве Самарийский (тому в Ветхом завете соответствует Телец Самарийский), Яхве Теманский и, вероятно, другие.

Обращение к уже упоминавшимся выше угаритским поэтическим повествованиям показывает, что образ Яхве в политеистическом иудейском пантеоне параллелен угаритскому образу *Силача Балу* (иначе: *Хадду*). И тот и другой — цари мироздания; и тот и другой — боги-воители, громовержцы, податели огня, обеспечивающие плодородие. В угаритских поэмах Силач Балу — всадник, скачущий на облаке. Но и в псалме 104 (103) Яхве изображается как

делающий облака своею колесницей,
идуший на крыльях ветра.

Аналогично и в псалме 68 (67).

Мифы, в которых Силач Балу играет центральную роль, обнаруживают поразительную сюжетную близость с иудейско-израильскими «языческими» мифами. Это прежде всего миф о борьбе Силача Балу с богом смерти Муту. Здесь Балу — умирающий и воскресающий бог, вместе с которым умирает и воскресает природа. Другой миф — о строительстве Дома для Балу, что делает возможным осуществление его функций подателя дождя и громовержца, а также его царской власти над богами и всею Вселенной. Еще один миф — о победе Силача Балу над Йамму — богом моря и водной стихии, причем Балу олицетворяет вселенский миропорядок, тогда как Йамму — темные, разрушительные силы мироздания. Наконец, существовали мифы о борьбе Силача Балу со Змеем. Заметим еще, что Силач Балу часто появляется в угаритских текстах в облике тельца; но в облике тельца почитался и Яхве. Немудрено: телец — воплощение силы и могущества.

Этот параллелизм, разумеется, не случаен; он возникает потому, что общими были мифологические представления угаритян, израильтян и других народов сирийско-палестинского региона. А эта общность была следствием общности образа жизни и культурных традиций.

Заметим еще один примечательный факт: один из главных богов финикийского города Библи именовался *Йево*. Есть основания предполагать, что здесь перед нами местный вариант культа Яхве, сложившийся самостоятельно за пределами израильского общества на основе представлений, общих для всего региона.

Социальные процессы в Иудейском и Израильском царствах в первой половине I тысячелетия до н. э. вызвали к жизни мощное общественное движение, направленное против правящей верхушки — аристократов и богачей, в защиту разоряемого и притесняемого крестьянства — того «народа Страны», у которого различными способами отнимали землю, средства существования и личную свободу. Выступления «народа Страны» против насильников и поработителей неоднократно приводили к резкому обострению политической обстановки, переворотам, свержению одних царей и возведению на престол других.

Идеология этого движения нашла отражение в проповеди ветхозаветных пророков. В ее основе лежала мысль, будто Яхве является искони не только главным богом древнеизраильского пантеона, но и единственным богом Израиля. Культы других богов — это отпадение от Яхве, измена ему. Ветхозаветные пророки обличали вселенское неустройство, насилие и гнет, царящие в этом мире; они предрекали кару злодеям и притеснителям. Зло, царящее в иудейско-израильском обществе, — это, по мысли пророков, следствие нарушения воли Яхве, его заповедей и велений, следствие измены почитанию Яхве как единственного бога Израиля и даже единственного бога вообще, следствие того, что израильтяне обратились к культу иных богов (мерзость и нечестие, по понятиям пророков), а несчастья и беды, постигающие Израиль, — это наказание божие за указанные преступления. Установление социальной справедливости и всеобщего благоденствия должно было осуществиться прежде всего как следствие «возвращения» к якобы исконному монотеизму Яхве и воплощения в жизнь его учения.

Окончательное поражение иудейско-израильскому «язычеству» нанесла религиозная реформа иудейского царя Иосии (621 г. до н. э.), в которой воплотились идеи пророков. В качестве регулятора всей жизни общества она утвердила учение Яхве, воплощенное в книге, «найденной» (такова официальная версия) при ремонте Иерусалимского храма.

Монотеизм Яхве в иудейско-израильской религии возникает в результате слияния образов Яхве и верховного бога Эла, причем Яхве приобретает присущие Элу черты. Все предания, в которых речь идет об Эле, начинают восприниматься как относящиеся к Яхве, и возникает обобщенный образ *Яхве-Элохим* («Яхве-Бог»), воплощающий это неразрывное единство. Все силы природы воспринимаются как подвластные одному Яхве и все происходящее — как происходящее по его воле. Культы остальных богов с присущей им обрядностью сознательно искоренились вплоть до уничтожения храмов и жречества. В мифологии центральное место занимают псевдоисторические предания о патриархах, мифических предках древнего Израиля и об исходе из Египта. Но и они важны здесь не сами по себе; это, по сути, рассказ об установлении союза между Яхве и его народом, о провозглашении в мифическом прошлом учения Яхве. «Языческие» мифы о Яхве оттесняются на задний план и постепенно забываются.

Так сформировалась идея иудаистского единобожия.

От главного редактора.

Надо отдать должное еврейским историкам, лингвистам, этнографам, антропологам, археологам, богословам и пр., всем, кто с невероятным усердием и фантастической энергией занимается исследованием и популяризацией столь короткой, всего лишь трехтысячелетней иудейской истории. Евреи вкладывают десятки миллиардов долларов в изучение своего прошлого, не жалея ни средств, ни сил, ни времени на самое главное — на историю своего народа. Мы же, Русские, имеющие двенадцатитысячелетнюю историю, беспечны и равнодушны к славным деяниям своих великих предков. Позор! Имен о сейчас, в условиях колониального ига, чтобы окончательно не выродиться и не исчезнуть с лица Земли, нам надо познать свое прошлое!

Аваддон ("пропасть, губитель"). Олицетворение смертной ямы, гибели. Трансформирован др.евреями из раннеиндоевроп. "к.ополло" — "Аполлон" (губитель"). Протославянское "дон" ("река", "русло", "большая яма — пропасть, несущая смерть") подтверждает этимологию.

Антихрист ("противохристос"). Враг Христа и Христианства, который явится в конце времен для уничтожения рода людского. Иудей из колена Данова. Происхождение образа и.европ. По всей видимости, тот самый иудейский Мессия, который даст полную власть "избранным" над людьми — "гоями".

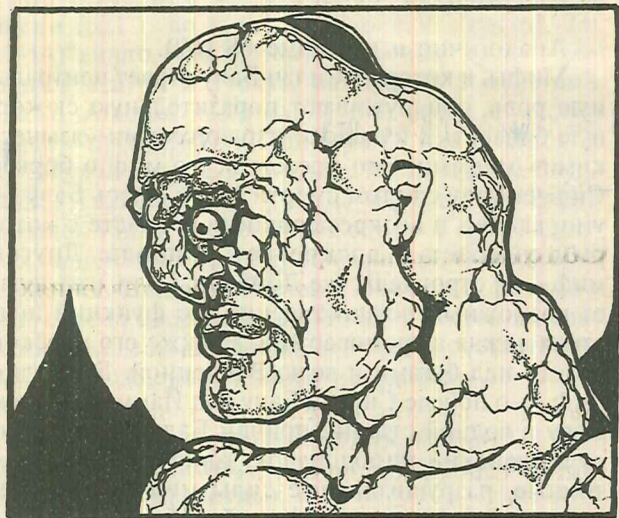

Асмодей (искаж.слав. "самодей"). Демоническое существо непокорное и созидающее. Заимствован др.евреями из проторусской мифологии. По приказу Соломона строит прекрасные замки, дворцы, города (обобщенный образ захваченных иудеями при оккупации Святой Земли проторуссов, обращенных в рабов и созидавших города и дворцы ...)

Азазель. Образ др.еврейской мифологии. Блудливая помесь "ангела" с бесом, совращающая женщин и заставляющая вытраивать их плод. Одновременно "козел отпущения", приносимый в искупительную жертву, прислужник Сатаны.

Энциклопедия нечистой силы

Голем. Глиняный великан — робот, зомби. Попытка колдунов — каббалистов копировать Создателя, вылепившего первочеловека из глины и вдохнувшего в него душу, оканчивается созданием уродливого обездушенного и страшного существа — безмозглого и тупого раба. Образ возник из постоянных мечтаний перевалить всю работу на рабов и повелевать ими в качестве богочеловеков, повелевающих всеми прочими смертными. Образ специфичен для мифологии иудаизма. Одновременно Голем своеволен и свиреп, он может растоптать своего создателя — в этом выражается страх перед возможным возмездием со стороны покоренных и обращенных в рабов и роботов — зомби многочисленных "гоев".

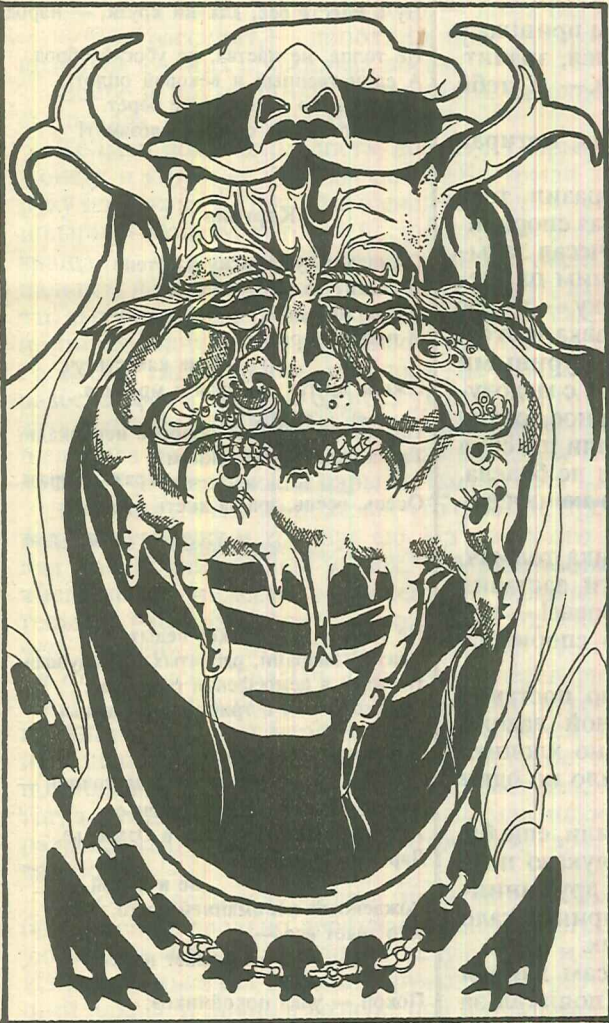

Вельзевул ("повелитель бесов"). Как и Ваал, Баал и пр. имеет проторусское происхождение. Искраженный образ Велеса — Волоса. Корень "вел" = "велеть", "великий". Заимствован др.евреями у автохтонного населения Палестины проторуссов, чья цивилизация была разгромлена вторгшимися из Аравии двенадцатью коленами семитских кочевых племен.

Энциклопедия нечистой силы

Лилит. Злой дух в женском облици. Образ заимствован у древних шумеров — демоница Лили. Овладевает мужчинами против их воли, мать бесов. В протоархаике скорее всего образ нисходит к образу матери богов Ладе, искаженному при многократном заимствовании.

Люцифер. ("Утренняя звезда" лат.) Соответствует славянорусскому Деннице, падшему, но светлому ангелу-демону. Символизирует блестящий взлет — и заслуженное падение. В иудейской мифологии встречается крайне редко ввиду явно индоевропейского происхождения.

Примечание. Вопреки сложившимся представлениям, евреи являются не "одним из древнейших", а одним из самых молодых народов нашей планеты, произошедшим из смешения неких неведомых диких кочевых "колен" — племен, которые смертным ураганом налетели на подлинно древние государства в 1 тыс. до Р.Х. Мифология др. евреев носит ярко выраженный компилятивный характер: сюжеты и образы ее в большей части заимствованы у тех самых древних народов, которые кочевники свели на нет или обратили в рабство. Поэтому в целом И.Шифман прав, ни о каком единобожии др. евреев говорить не приходится, что разумеется не умаляет и определенного "вклада" и этой народности.

Сатана. Главный враг Создателя. В религиозно — мистических представлениях иудаизма сила зла, почти равная силе Бога, существующая изначально (влияние более ранней индоиранской мифологии). В Православии — падший ангел, не могущий быть равным Богу. В арийских мифологиях всегда занимал надлежащее ему место. В иудаизме приобрел исполинское значение, наложившись на первобытные образы семитов, обожествлявших Зло. Позже именно из иудаизма в законченной форме попал в католицизм, приобретая в Европе чудовищные по значимости размеры, не соответствующие изначальному, т.е. фактически трансформирован в Черного Бога Зла. Эта трансформация и породила секты дьяволопоклонников, которых на своих же проповедях католические служители убеждали в величии и могуществе Сатаны. Яркий пример трансформации сил зла через иудаизм.

Энциклопедия нечистой силы

Самазэль. Злой дух, демон, ипостась Сатаны. Владыка нижней части преисподней. У иудеев иногда отождествляется с враждебным ветхозаветным богом — творцом и даже Саваофом. Отец и дитя хаоса. Подобные отождествления иудеев (см. коптские тексты) наводят на странные предположения: кому же они поклоняются на самом деле?!

Сатанаил. Злой дух, ипостась Сатаны. В славянских мифологиях образ имеет глубочайшее архаическое происхождение. Предположительно вынесен с древнейшей прародины, т.к. С. принимает участие в качестве злой, мешающей Творению мира и человека силы. Занесен в мифологию др. евреев не позднее 1 тыс. до Р.Х.

Александр Чернобровкин

ТОЛМАЧ

Рассказ

На деревянных крепостных стенах собрались почти все горожане: вооруженные мужчины в шлемах и кольчугах молчаливые и суровые, встревоженные женщины, которые часто ойкали плаксиво и обменивались негромкими фразами, беззаботные мальчишки, которые, привстав на цыпочки, выглядывали поверх зубцов стены и удивленно восклицали, тыча пальцем в то, что их поразило, или сновали у костров, на которых в больших чанах кипятилась вода, или у груд оружия, сложенных на площадках у башен, примерялись к двуруким мечам, длинным и тяжелым, пытались натянуть боевой лук, большой и тугой, махнуть булавой шипастой и с кожаной петлей в рукоятке, делая все это весело, не задумываясь о беде, нависшей над городом, — безбрежной, как разлившаяся река, орде степняков на малорослых мохнатых лошадях. Басурманы с гиканьем и свистом сновали в разные стороны и поджигали все, что попадалось им на пути, и клубы дыма казались частью орды и вместе с ней приближались к городу.

Пока на крепостных стенах готовились к битве, на птичьем дворе она была уже в полном разгаре. Сцепились два петуха — черный, без единого светлого пятнышка, и красный, с радужным ожерельем на шее, — оба крупные, крепкие и люто ненавидящие друг друга. Гордо выпятив грудь, они прошли по кругу против хода солнца, злобно косясь, затем одновременно бросились, подлетев, в атаку, столкнулись в воздухе, забили клювами и крыльями, и мелкие перышки, черные и красные, плавно закатались в поднятой петухами пыли.

За поединком наблюдали птичник — сухощавый старичок, безбородый и с крючковатым, хищным носом, отчего напоминал изголодавшего коршуна, одетый в старый армяк с латками на локтях и в белых пятнах куриного помета — и толмач — дородный муж лет сорока, среднего роста, с крупной, лобастой головой, темно-русые волосы и светло-русой бородой и усами, плутоватыми, зеленовато-серыми глазами, которые прятались в пухлых румяных щеках, одетый в нарядный темно-коричневый кафтан с золотыми пуговицами и шапку с собольей опушкой. Птичник все время дергался, переступая с ноги на ногу, размахивал руками и вскрикивал то радостно, то огорченно, и армяк мотылился на нем так, что казалось, вот-вот расплывется по швам и опадет на землю. Толмач стоял неподвижно, засунув большие пальцы рук за кожаный с золотыми бляхами ремень, и на застывшем лице не отражалось никаких чувств, как будто без разницы было, какой петух победит, вот только глаза неотрывно следили за дерущимися, и когда красный давал слабину, малость прищуривались.

Петухи расцепились, заходили по кругу, но теперь уже по солнцу, потому что у черного исчез передний зубец на гребне, из раны текла густая темно-красная кровь, заливающая левый глаз. Черный петух двигался чуть медленней, чем раньше, и часто дергал головой, наклоняя ее к земле, чтобы стряхнуть кровь. Увидев это, толмач презрительно сплюнул, попав прямо в середину гальки, что валялась в двух сажнях от него.

На птичий двор забежал дружинник — здоровенный детина с румянцем во всю щеку, в кольчуге и шлеме и с мечом и булавой на поясе.

— Вот он где! — крикнул возмущенно дружинник, увидев толмача, подбежал к нему и схватил за плечо. — Бегом, князь зовет!

Толмач, продолжая наблюдать за петухами, левой рукой сдавил запястье дружинника, вроде бы не сильно, но у детины округлились от боли глаза и подогнулись ноги.

— Не суетись, — тихо произнес толмач, отпуская запястье.

Детина помотылял в воздухе рукой, погладил ее другой, снимая боль, посмотрел на толмача с таким благоговением, с каким не глядел и на князя, стал чуть позади и начал наблюдать петушиный поединок, не решаясь больше напомнить о спешном деле.

Петухи, подлетев, снова ударились грудью в грудь, вцепились клювами друг в друга и забили крыльями, поднимая пыль и теряя перья. Вскоре птицы скрылись в облаке пыли, и лишь по количеству вылетающих перьев можно было догадаться, что бьются они жестоко.

Вот птицы выскочили из облака, боевито встряхнулись и вновь заходили по кругу, но уже против солнца, потому что у черного петуха не стало второго зубца на гребне и кровь теперь текла на правый глаз. Черный двигался еще медленней и осторожней, чаще останавливался и тряс головой, кропя землю густыми каплями, а красный задиристей выпятил грудь, распушил радужное ожерелье и будто стал выше и толще. Толмач опять презрительно сплюнул, попав в центр той же самой гальки.

Подловив черного петуха, когда тот наклонил голову,

красный налетел на него, оседлал, вцепившись клювом в гребень, но прокатился самую малость, не удержался и соскочил. Черный петух, лишившийся третьего зубца в гребне и с залитыми кровью обоими глазами, пробежал вперед, пока не ударился о забор. Здесь он стряхнул кровь с глаз и трусливо метнулся к приоткрытой двери курятника. Красный погнался за ним, правда, не особо напрягаясь, а когда противник исчез в курятнике, вернулся вальяжной походкой на середину двора, отряхнулся, поиграв радужным ожерельем, гордо вскинул голову и прокукарекал, звонко и радостно.

Толмач удовлетворенно хекнул и скосил плутоватые глаза на птичника, ссутулившегося и неподвижного.

— Знай наших! — произнес толмач ехидно и пригладил усы согнутым указательным пальцем.

— Князь зовет, — напомнил дружинник, бессознательным жестом погладив запястье.

— Успеем, — ответил толмач. — Сейчас рассчитаюсь с этим, — кивнул на птичника, — и пойдем. Ну-ка, заголяй лоб!

Птичник скривился, точно отведал кислоты, соскреб ногтем пятно помета на рукаве, потом тем же ногтем почесал затылок и только тогда снял шапку, оголив лысую голову с седыми перьями волос на затылке. Он наклонился и оперся руками в полусогнутые колени, подставив лоб, морщинистый, с дергающейся жилкой над правой бровью. Толмач положил на лоб широкую ладонь, оттянул другой рукой средний палец.

— Не лютуй! — взмолился птичник.

— А не спорь больше! — насмешливо произнес толмач.

— Каюсь, лукавый попутал! — скулил птичник и пытался отодвинуться.

— Ладно, уважу: в полсилы щелкну, — благожелательно сказал толмач, но придвинулся ровно на то расстояние, на какое отодвинулась жертва.

Палец его с громким лязгом врезался в голову птичника, который, охнув коротко, шмякнулся на зад. Продолговатая шишка вспухла посреди покрасневшего лба и как бы вобрала в себя морщины. Птичник захныкал и приложил ко лбу обе руки, а седые перья на затылке возмущенно вздыбились.

— Ирод проклятый! — плаксиво ругнулся он. — Обещал же в полсилы!

— Если бы в полную врезал, твоя пустая голова треснула бы, как перезрелая тыква, — возразил толмач.

Схватив птичника за шиворот, он рывком поставил его на ноги. Проигравший покачался вперед-назад, поспонявил шишку, убедился, что не кровоточит и больше не растет, и нахлобучил на голову шапку.

— Вот видишь, в прошлый раз тебя дважды пришлось ставить на ноги, а сегодня с первого удержался, значит, не обманул я, — насмешливо сказал толмач. — С тебя причитается.

— Нету у меня ничего, — буркнул птичник, потирая кончик хищного носа.

— Ан, врешь! — лукаво подмигнув, возразил толмач. — Дело твое, но запомни: не последний раз спорим!

Птичник погладил шишку, покряхтел, почесал затылок и, отчаянно махнув рукой — гори все синим пламенем! — направился в пристройку к курятнику — узкую хибару, в которой едва помещались печка, лавка и стол, заваленный грязной посудой и обглоданными куриными костями, окружавшими полуведерный бочонок с медовой. Птичник сперва сам попробовал хмельное, отлив малость в расписной ковчик, а последние капли плеснул на шишку и перекрестил ее, наверное, чтобы не болела, затем нацедил гостям в медные кубки, давно не чищенные, позеленевшие.

— Не жадничай! — прикрикнул на птичника толмач, заметив, что тот наполняет кубки на две трети, заставил долить до краев, поднял свой. — За твое здоровье! — пожелал он и добавил с усмешкой. — И чтоб спорил со мной почаще.

Выпил толмач одним духом и осторожно поставил кубок на стол. Промокнув тыльной стороной ладони светло-русые усы и бороду у рта, дружелюбно хлопнул хозяина по плечу, отчего птичника перекосило на один бок.

— Жаль, дела ждут, а то бы селезней стравили, еще бы разок врезал тебе по лбу! — сказал толмач, лукаво подмигнув птичнику, и на ходу толкнул плечом дружинника, как бы нарочно, однако молодца словно припечатало к тонкой дощатой стене, а кубок вылетел из рук.

Дружинник восхищенно крякнул, будто сам двинул плечом толмача и тот не устоял на ногах, и пошagal за ним следом.

В гриднице было людно: кроме князя, сидевшего на возвышении, воеводы и попа, стоявших по правую и левую руку его, и бояр, разместившихся на лавках вдоль стен, у входной двери толпилось десятка два дружинников. Все смотрели на сидевшего на полу посреди гридницы посла — маленького толстого степняка, круглолицего, с раскосыми глазами-щелочками, черной бородачкой в десятке волосин и кривыми ногами, одетого в необычайно высокий колпак из серо-рыжего меха степной лисицы и бурый халат из толстой ворсистой ткани, а на шее ви-

Стихотворения

Много лет назад —
пятнадцать или двадцать
— я написал около по-
лусотни стихов, лириче-
ское повествование о
первом Московском
князе Данииле и неза-
конченную поэму
"Калка". Нигде я их не
публиковал. А недавно
обнаружил в своих архи-
вах, перечитал ... и понял,
что все они как нельзя
кстати в наше страшное,
черное время, в наш
иудин век. Впрочем,
читатель и сам разберет-
ся, что к чему.

Юрий Петухов

Народ

Над рекою хоровают терема.
За рекою синь лазурная ясна.
Для одних и в светлом тереме

Для других тюрьма — набитая мошна.

Кто-то ищет, как кому-то угодить.
Кто-то пьет и хочет в жизни

Кто-то мудрости прядет витую нить.
Для кого-то смысл жизни

Для кого-то все на свете — кутерьма,
Бестолковая возня и суета.
А кому-то надоела жизнь сама.
Опротивела и стала вдруг не та!

Кто-то смотрит только в небо

Кто-то смотрит лишь соседу в огород.
Кто-то мыслью все возьмет да обоймет.
Ну а вместе все, как ни крути, — народ.

Не толпа, не паства, не убогий сброд.
А единственный и вековой оплот.
И ничто его на свете не берет.
И ничто его на свете не возьмет!

Картина

Оживляет луч краску на стене
И глядит из туч в тишине.
Вдруг закрыла туча чистый луч,
И погасла краска,

Ожила другая — серая и мрачная.

Там дожди осенние полотно испачкали.
Там в скверу неубранном
Осень, осень, зря за кисть взялась!

***

Не верю в академиков седых,
Увитых лаврами, распятых благодушьем.
Не верю в демосфенов громовых,
Грозящих нам с трибуны до удушья.

Не верю в классиков,
стоящих над толпой —
Учебников пустое порождение.
А верю в Божью искру, в Озаренье,
Дарованное свыше —

Покой — удел покойников:
И мертвых живых
(ведь два сорта их).

Не верю в искренность
высокопарных фраз,
За ними прячут преступленья.
И коль с трибуны сладость полилась —
Вернейший это признак отравленья.

село ожерелье из волчьих и медвежьих клыков и черепов маленьких грызунов, наверное, сусликов. Руки он спрятал в рукава — левую в правый, правую в левый, — и казалось, что вместо рук у нехристя что-то вроде перевернутого хомута, соединяющего плечи. Сидел он смиренно и как бы не замечал людей, наполнивших гридницу, но из-за раскосости глаз создавалось впечатление, что подмечает все, даже то, что у него за спиной творится.

Толмач протиснулся между дружинниками, остановился в трех шагах от возвышения, снял шапку и поклонился князю — вроде бы старался пониже, но то ли полнота помешала, то ли позвоночник не гнулся, то ли еще что, однако получилось так, будто равный поприветствовал равного, — и, пригладив на макушке непокорно торчавшие вихры, спросил:

— Зачем звал, князь?

Князь показал глазами на посла:

— Узнай, чего он хочет?

Толмач повернулся к басурману, посмотрел сверху вниз, прищурился, точно рассматривая что-то ничтожно малое, презрительно скривил губы, точно попробовал это что-то на вкус и остался недоволен. Засунув большой палец правой руки за ремень (в левой держал шапку) и выпятив грудь, он зычным голосом, будто через поле переговаривался, задал вопрос на половецком языке. Нехристь не ответил и не пошевелился, даже голову не поднял, чтобы посмотреть на говорящего. Толмач повторил вопрос на хазарском, ромейском, варяжском и еще на каком-то, одному ему ведомо каком, языке. И опять не дождался ответа.

— Ишь, морда басурманская, никаких языков не знает! — обиженно доложил князю толмач. — Может, он немой?

И тут посол заговорил, тихо, но внятно, и длинная речь его напоминала то клекот орла, то рычание раненого зверя, то шипение змеи. Толмач какое-то время прислушивался, пытаясь выхватить хотя бы одно знакомое слово, потом беззвучно хекнул и покачал головой: откуда ж ты такой свалился?! Бусурман замолк, и все усталились на толмача.

— Грозится, харя некрещеная, — после паузы сказал толмач и пригладил согнутым указательным пальцем усы.

— Это и без тебя поняли, — произнес воевода. — Если он пришел сюда, значит, хочет без боя получить дань. Спроси, чего и сколько?

— Если не много запросит, дадим, — добавил князь, — если совести не имеет...

— ...тогда посмотрим, кто кого, — закончил воевода.

— Бог рассудит, — дополнил поп, откормленный, с красным в синих прожилках носом.

Бояре и дружинники загомонили, забряцали оружием, правда, не очень громко.

Толмач подумал малость, достал из кармана золотую монету и кинул ее к ногам посла. Басурман высвободил руку из рукава и грязным пальцем с черным ногтем отшвырнул монету, которая поспешила по половице, превращаясь в дорожку желтого речного песка. Этим же пальцем нехристь начертил в воздухе круг, давая понять, что ему нужно все. Толмач не долго думая свернул кукиш и, присев, ткнул его в приплюснутый басурманский нос. Раскосые глаза-щелки, казалось, не заметили кукиша, разбежались в дальние от носа уголки, будто хотели увидеть, что творится на затылке посла. Толмач встал и отошел шага на три от нехристя, как бы давая место гневу, который сейчас должен изрыгнуться в ответ на кукиш.

Степняк ничем не показал, что обижен, протянул вперед правую руку и тряхнул ею. Из широкого рукава выпал маленький черный комочек, который состоял из бесчисленного множества малюсеньких червячков, стремительно расплзшихся в разные стороны, причем, чем больше их отделялось от комка, тем объемнее он становился. Толмач брезгливо передернул плечами и шваркнул об пол шапку, накрыв и комочек и расплзшихся черных червячков, и затоптался на ней. Из-под шапки послышались стоны, детские и женские, но толмача они не остановили. Успокоился он лишь тогда, когда шапка рассыпалась на маленькие кусочки, разъеденная черной жижей, в которую превратились червячки.

Посол продолжал сидеть истуканом, однако правая бровь непроизвольно дернулась, выдавая огорчение или удивление. Басурман поднял левую руку и тряхнул ею. Из рукава вылетел плоский кружок огня, разбрызгивающий искры, и повис в воздухе под потолком — даже подпрыгнув не достанешь. Кружок стремительно разрастался, обещая перегородить гридницу, а затем располовинить и весь княжеский терем. Толмач плюнул в него, попав в самую серединку и не пожалев слюны. Плевков зашкворчал, как на раскаленной сковородке, и вместе с огненным кружком превратился в облачко розового пара, которое со звоном ударило в потолок и лопнуло, осев на пол сиреневой пылью.

У посла дернулась левая бровь и сильнее, чем правая, а с глаз словно бы спала пелена, и они с настороженным интересом ошупали толмача с ног до головы, проверили по одним только им ведомым признакам, насколько сто-

явший перед ними силен, умен и хитер, решили, видимо, что имеют дело с достойным противником и закрылись. После долгого раздумья нехристь открыл их, встретился взглядом с толмачом и еле заметно кивнул головой. Он опустил руки к полу, и из широких рукавов выкатились два шара одинакового размера, красный и черный. Не прикасаясь к ним, заставил шары несколько раз поменяться местами, а затем жестом предложил толмачу выбрать понравившийся. Толмач носком сапога показал на красный. Степняк провел над шарами рукой, заставив раскатиться в разные стороны и завертеться вокруг своей оси, отчего стали похожи на волчки, красный и черный. Посол хлопнул резко в ладони — и шары с невероятной скоростью покатались навстречу друг другу, столкнулись с таким грохотом, будто гром прогремел посреди гридницы. Красный шар, целый-целехонький, откатился малость назад, а две неравные половинки черного остались покачиваться на месте. Басурман долго смотрел на них бесстрастным взглядом — не поймешь, огорчился или обрадовался, — затем взял половинки в левую руку, а красный — в правую, сжал — и на пол посыпалась пыль, черная и красная, которой посол очертил себя. Закрыв ладонями лицо, он протяжно взвыл — и пыль загорелась ослепительно ярко и задымила так, что степняка не стало видно. Толмач попятился к возвышению, на котором сидел князь, и перекрестился, как и все христиане, находившиеся в гриднице, а поп еще и «Отче наш» забормотал.

Дым потихоньку рассеялся, оставив после себя неприятный запах серы и конского навоза. На полу, на том месте, где сидел посол, было темное пятно, будто половицы прижгли раскаленным железом. Первым к пятну отважился подойти толмач. Он смачно плюнул, попав прямо в центр, и когда слюна коснулась пола, на колокольне ударил колокол, а с крепостных стен послышались радостные крики. В гридницу ввалился запыхавшийся дружинник и прямо с порога заорал:

— Сгинули! Все, как один! Словно нечистая слизала!

— Божья помощь прогнала неверных! — поправил поп, но никто его не услышал, потому все бросились обнимать вестника, будто это он прогнал орду.

И толмач не был обделен дружескими тумаками, довольно крепкими, другой бы не встал после таких. Когда радостные крики поутихли, князь произнес торжественно, обращаясь к толмачу:

— Большую беду отвел ты от города. В награду проси, что хочешь.

Толмач без ложной скромности выпятил грудь, пригладил усы согнутым указательным пальцем и, придав побольше простоватости лицу, сказал:

— Мне много не надо: золотой верни да шапку, что поганый извел, — он лукаво прищурил плутоватые глаза, — а к ним добавь самую малость: коня справного, оружие надежное, наряд богатый и огромную бочку медовухи, чтоб на всех, — он обвел рукой собравшихся в гриднице, — хватило!

Князь улыбнулся, подмигнул недовольно скривившемуся ключнику, изрек:

— Вдвое, нет, втрое получишь. А медовуху, — он повернулся к ключнику, — всю, что есть в погребе, выкатывай на площадь, пусть весь город гуляет да князя и толмача добрым словом поминает!

— Быть по сему! — хлопнув себя по ляжке, согласился толмач и направился к выходу, чтобы первым отвесть дармовую выпивку.

В дверях его перехватил дружинник, тот самый детина, что прибежал на птичий двор.

— Слышь, толмач, скажи, как ты угадал, какой шар тверже?

— Как говорят мудрые люди: тайна сия велика есть, — бросил на ходу толмач.

— Ну, скажи, а? — не отставал дружинник. — Век не забуду, отслужу!

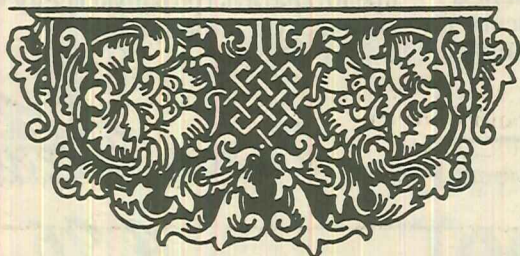
— Так и быть, — остановившись, произнес толмач и поманил пальцем, чтобы дружинник подставил ухо, в которое прошептал очень серьезно. — После долгих лет учебы и странствий, я пришел к одному удивительному выводу. Знаешь какому?

— Не-а, — ответил дружинник и еще ниже наклонил голову, чтобы ничего не упустить.

— А вот к какому, — четко произнося слова, будто втолковывал глуховатому, изрек толмач наставническим тоном, — красные петухи всегда бьют черных.

— А почему? — допытывался дружинник, не поняв скрытой мудрости услышанного.

— Черт его знает! — весело крикнул ему в ухо толмач и, хохотнув, заспешил на площадь, облизывая губы, словно уже осушил не меньше бочонка медовухи.

В мебельном

Очередь диванная.

Нету диванов!

Очередь, как водится,

чехвостит ветеранов.

И глядит холуйски завмагу в глаза.

Только понапрасну —

завмаг «завязал».

Очередь волнуется,

колышется,

потеет,

Жертву выглядывает.

А вот и она!

Старик с ветеранской книжкой родеет.

Смотрит.

будто им проиграна война.

Очередь — стадо,

очередь — стая

(хотя и неповинна в очередях).

Очередь все слышит,

все видит,

все знает.

Ветеран — как меж ножей,

будто на углях.

«Вон он, записался, номерок на ладони. А квиток получит — продаст и проплет. Нет на них ни совести, ни законов. И когда их только всех черт приберет! Пьяная харя! Сизое мурло!»

А у «пьяной хари» — пять орденов. Да в груди осколки.

Сколько?

Не считал!

Ведь за вас же, волки,

кровь проливал!

Что ему диваны —

не было и нет!

Нары и топчаны знал его хребет.

В Воркуте для родины уголек рубал —

Грешен был по-молодости —

все долги отдал!

Да с лихвой,

с довесочком,

на сто лет вперед.

Скоро и повесточка

в мир иной придет.

Только в жизни тесно ведь —

локоть в живот.

Очередь диванную, кто же ее проймет!

***

Середина лета, середина лет.
Отсветы рассвета брезжут еле-еле.
Нет, пожалуй, это вовсе не рассвет,
просто ночью сдуру петухи запели.

Уважаемый подписчик!

С января 1997 года начнет выходить в свет культурно — просветительский, научно — популярный и литературно — художественный журнал книжного формата "История". В отличие от прочих изданий, искажающих и умаляющих Русскую историю, наш журнал будет давать объективную информацию о 12-тысячелетней Истории Русского Народа. Вы узнаете многое из того, что запрещено к оглашению в школах и ВУЗах, что упорно замалчивается "официальной наукой". Вы пишете журнал "История" — и Вы прозреете!

"КНЯЗЬ ТЬМЫ"

в Доме журналистов

Премьера 5-ти серийного документального фильма о М.Горбачеве

Фото нашего спецкорра.

11 апреля в Центральном Доме журналистов состоялась премьера документального фильма "Князь Тьмы", снятого по широко известному одноименному произведению Бориса Олейника. Творческая группа, посвятившая несколько лет созданию фильма, разоблачающего одну из самых темных и страшных личностей в истории человечества, поработала на совесть и уложила в сроки — успела как раз к выборам. Но пока повезло лишь избранным. Повезет ли в такой же степени миллионам телезрителей, жаждущим узнать правду о человеке, положившем начало разгрому величайшей в мире

страны? Вряд ли! Телепропаганда, вне зависимости от номера и принадлежности канала, у нас направлена в одну сторону, гласности, о которой столь много говорили демократы — горбачевцы, нет и в помине, скорее всего, наш зритель никогда не увидит фантастической роскоши форосского дворца и многого другого.

На премьере присутствовали С.Умалатова, а также Д.Т.Язов и В.А.Крючков, люди, хорошо знавшие "херра Горби", "лучшего немца" и "отца российской демократии". Лефортовские застенки не сломили двух верных сынов России — и они помянули "форосского затворника" весьма "теплыми" словами. Однако, деньги де-

лают чудеса. Ныне герой фильма вновь рвется к браздам власти... и на общем фоне нынешних политиков и политиканов его фигура уже не кажется столь злобещей. За годы "демократии и реформ" мы понавидались такого, хлебнули столько горя, слез и крови, что многим "душка Михал Сергеевич" стал казаться чуть ли не ангелом. Людям свойственно забывать зло и помнить только добро. Увы!

И все же — не "Князь Тьмы", нет. Слишком пышно и величаво для деятеля, интриговавшего, интригованного да и подливающего сук под собою. Придет время и ему дадут более точное определение.

Нина Цепелева, корреспондент "Голоса Вселенной".

Открытое письмо кандидата на должность Президента Российской Федерации ученого-эколога Олега Сергеевича Хабарова

Президенту Российской Федерации
Ельцину Б. Н.,
кандидатам на должность Президента
Российской Федерации

(копия — Председателю
Центризбиркома — Рябову Н. Т.)

Уважаемый Борис Николаевич!
Уважаемые кандидаты на должность Президента Российской Федерации!

Современная цивилизация, с ее многообещающими лозунгами облегчить и улучшить жизнь человеческую, на деле привела человечество на грань катастрофы.

Ни социализм тоталитарного образца с его загнившей партиократией, развалившей мощную державу, ни капитализм с его безумной жадностью потребления не способны спасти нашу планету от грозной экологической катастрофы. Налицо злобещие процессы деградации биосферы, ведущие к гибели всего человечества.

Прошедшие 14 ноября 1995 г. в Государственной Думе Российской Федерации «Слушания по проблеме сохранения озонового слоя Земли» показали, что уже уничтожено 7—8% озонового слоя. Каждый год озоновый слой уменьшается примерно на 1%. Нетрудно подсчитать, что до глобального озонового кризиса и гибели цивилизации, если не принять соответствующих спасительных мер, осталось 20—30 лет.

Возможна ли альтернатива хищническому мировому хозяйству, уничтожающему биосферу и человека?

Да, возможна. Но это отнюдь не идеология так называемого «устойчивого развития», которая муссируется в последнее время во всем мире. Устойчивого развития углеводородной цивилизации без прорывных технологий, прежде всего в области получения энергии, не может быть в принципе.

На пороге гибели цивилизации обязательно должны появиться политики и государства, ведомые Божией волей, которые обязаны пойти по спасительному пути. И первой по такому пути может пойти Россия.

Для спасения России на основе общенародной консолидирующей идеи предлагаю отменить президентские выборы и ввести чрезвычайный режим духовно-экологического порядка оздоровления природной среды и выживания населения как главной государственной цели, осуществляемой с помощью соборного руководства страной во главе с признанными духовными и политическими лидерами (с последующим после формирования новых властных структур, упразднением должности Президента).

Этот порядок предусматривает поэтапный переход от идеологии общества потребления к идеологии экологического общества. Мной предлагается форма духовно-авторитарной государственности, способная объединить все слои общества — Российская Экологическая Держава. Высшим законодательным органом государства должен стать Российский Экологический Собор. В промежутках между рабочими сессиями Российского Экологического Собора вся полнота власти принадлежит духовно-Экологическому Совету, в состав которого входят представители мировых религий, ученые и общественно-политические деятели (программу Российской Экологической Державы прилагаю).

В наше критическое время только государство такого теократического типа, воплощающего идеалы подлинного народовластия, может оставить далеко позади красно-белые политические маяки, сменив их на зеленый — спасительный для России — цвет. Только духовно-экологический порядок, на основе нравственных обретений мировых религий, достижений современной науки, может предотвратить дальнейшее загрязнение и разрушение природы, остановить войну на Кавказе и в Средней Азии, восстановить Российскую державу в ее естественных пределах на добровольной основе и направить населяющие ее народы по пути единения ради спасения.

Духовно-экологический порядок призван предотвратить грозящую всему человечеству экологическую катастрофу.

Не в интересах России ваше противостояние и борьба, которые могут привести к гражданской войне, чреватые крушением российской государственности и ускорением экологической катастрофы. Ради блага России, во имя спасения наших детей и внуков от «ультрафиолетовой смерти», вы обязаны протянуть друг другу руки! Сегодня вы еще можете совместными усилиями заложить фундамент Российской Экологической Державы. Завтра будет уже поздно. Сегодня еще отечественные ученые могут создать прорывные технологии и в сотрудничестве с мировым сообществом восстановить озоновый слой и повернуть цивилизацию к природоохранительному типу. Я надеюсь, что за такой преобразовательной Россией готовы будут последовать и христианские народы Западной Европы, и иноверные народы Востока.

Ради становления Российской Экологической Державы я снимаю свою кандидатуру из числа кандидатов на должность Президента Российской Федерации и обращаюсь с призывом — объединиться всем в деле спасения России, сохранения природы для наших потомков, для всего рода человеческого. Только соборное руководство страной в этот судьбоносный момент может повернуть Россию к новой духовно-экологической цивилизации.

Да поможет нам Бог!..

Генеральный директор авиационно-космического консорциума «Интерзон», председатель Центрального Совета Экологического Интернационала Зеленого Креста и Зеленого Полумесяца

Хабаров О. С.

P. S.

Уважаемый Борис Николаевич! Прошу Вас взять под личный контроль выполнение решения Государственной Думы Российской Федерации по сохранению озонового слоя Земли. Дума рекомендовала Правительству профинансировать 1-ю международную научную конференцию по восстановлению озонового слоя активными способами, выступить учредителем Международного фонда восстановления озонового слоя активными способами и провести международный телемост по этому вопросу с участием ведущих политиков, ученых и религиозных деятелей. К сожалению, однако, никаких мер по рекомендации Думы Правительство не приняло.

Голос Вселенной

4.96

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40.
Рег.номер 877 от 11.11.90 г. ГКП
Учредитель, гл.редактор — Ю.Д.Петухов
Издательство "Метагалактика" ЛР 060423
Перепечатка с разрешения редакции.
© "Голос Вселенной"
Цена свободная. Тираж экз.
Подписано в печать 1996 г.

Отпечатано в типографии издательства "Пресса"
Москва, ул. "Правды", 24. тип. 12 019

По вопросам распространения
обращаться по т. 176.20.24.
Адрес для реализаторов:
Москва, Рязанский пр., 82/5